

18+

Потерянная ДУША

Том 3

Ана Ховская

Ана Ховская

Потерянная душа. Том 3

Серия «Потерянная душа», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51393296

SelfPub; 2022

Аннотация

Продолжение и заключение путешествия... Многие знают, что значит жить «не в своей тарелке», когда жизнь кажется бредом, когда ты антиманит для людей, а любовь – лишь выдумка для романов и кино, когда ты сама представляешь собой редкий экземпляр человеческого вида, когда не к кому обратиться за помощью и некуда бежать... Но что случается, когда вдруг раздается загадочный телефонный звонок, когда курьер доставляет неожиданную посылку?! Мир начинает казаться не тем, каким ты его себе представляла! А когда таинственный незнакомец звонит в дверь... Все твои представления о себе и о жизни переворачиваются с ног на голову... Приятного путешествия!

Содержание

Заключение	4
Глава 84. Биоэнергетические статусы	22
Глава 85. Рождение Тэсы	59
Глава 86. Молоко и корица	87
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ана Ховская

Потерянная душа. Том 3

Заключение

Глава 83. Смятение

Кира спала. Одеяло лишь наполовину скрывало ее тело. Волосы густой волной прикрывали лицо.

Райэл замедлил шаг еще на последней ступени и в очередной раз отметил, как тяжело становилось в груди каждую ночь, когда он являлся в жилище землянки для сканирования. Никаких результатов это не приносило, но он не оставлял попытки пробиться сквозь ее бессознательное. Запрет Киры появляться в ее жилище лишь усилил желание разобраться в том, чего никак не мог понять, был где-то рядом с истиной, но не улавливал всей сути. Это изводило, не давало сосредоточиться на других задачах.

Окинув ее постель внимательным взглядом, он вновь заметил блюдо с недоеденным пирожным и стакан воды, неосторожно оставленными на самом краю матраса. Райэл невольно улыбнулся и бесшумно подошел к кровати девушки, чтобы убрать их на полку. Едва он поднял стакан и блюдо с матраса, как Кира перевернулась на спину, обнажив грудь.

Одеяло прикрывало лишь ее живот и запуталось в ногах.

Зрачки Райэла расширились: сегодня Кира спала обнаженной. Дыхание замерло где-то в горле. Он не мог отвести взгляда от обнаженной груди девушки. Все его тело напряглось от мгновенного острого до изнеможения возбуждения. Сердце забилося с такой силой, что, казалось, стук разбудит девушку.

Райэл инстинктивно сделал шаг назад, но дальше не смог сопротивляться искушению подойти к Кире и хотя бы понаблюдать за ней некоторое время. Он жадно сглотнул: в горле пересохло, и язык прилип к небу.

Райэл сам не помнил, как оказался сидящим на матрасе и, включив голограф, заморожено разглядывал девушку. Все разумные мысли покинули его. Сейчас занимало только одно: высоко вздымающаяся грудь Киры и ее частое дыхание. Она снова что-то видела во сне. Что-то волнующее и приятное...

Ладони жгло от нестерпимого желания коснуться девушки и почувствовать ее прохладную гладкую кожу. Он помнил это ощущение, когда коснулся Киры в свой день рождения. Тогда его словно обожгло, несмотря на то что собственная температура тела была на несколько градусов выше ее кожи.

Его дыхание сбилось, когда Кира вдруг протяжно вздохнула с легким стоном. Он невольно наклонился к ней и глубоко вдохнул: ее запах всегда пробуждал сильные эмоции. Чего стоило скрывать их!

Райэл смотрел на открытую шею Киры. Гладкая кожа такого темного цвета на белом поблескивала от влажности. Венка пульсировала мерно, завораживала, гипнотизировала. Его влекло к девушке. От нее исходила волна пленяющей и возбуждающей энергии с той же силой, как и в предыдущие ночи.

Как зачарованный, Райэл склонился над Кирой и, не сводя глаз с трепещущей венки, сам того не осознавая, решительно приник к ней губами. От опьяняющего удовольствия прикрыл глаза и на мгновение затаил дыхание. Как нежна была ее кожа, как волнующе пахла, совсем не так, как пахли другие женщины – тэсанийки. От этого запаха всё замирало внутри, и воздвигнутые Райэлом стены рушились под натиском охватившего наваждения.

Глубоко вдохнув, он слегка отстранился и замер, касаясь щекой ее подбородка. Дыхание Киры ускорилось, и она вновь протяжно выдохнула из приоткрытых губ. Стараясь дышать бесшумно, Райэл сомкнул губы и в попытке самоконтроля прикрыл глаза. Для верности он сжал пальцы в кулак и почти взял себя в руки, но ощущение влаги на своих губах заставило его облизнуть их. В то же мгновение внутренности обожгло огнем, последние разумные мысли искрами разлетелись в сознании, и вместо того, чтобы отвернуться и уйти от соблазна, Райэл потерся щекой о подбородок Киры и провел губами дорожку к ее приоткрытому рту.

Выставив руку у подушки и перенеся вес тела на ладонь,

чтобы не потерять равновесия, Райэл приоткрыл глаза и, опьяненный волнующей близостью, жадно впился в губы девушки. Они были такие мягкие, податливые, дыхание сбивчивым и горячим.

Никакого сопротивления...

Райэл мог наслаждаться властным поцелуем сколь угодно долго, пить ее энергию, как воду, но утерпил свой пыл, задержал рвущиеся на волю инстинкты, нежно пробуя ее губы на вкус, слизывая влагу, исследуя языком ее рот, а второй рукой со смешанным чувством восторга и страха скользил по ее груди к животу и обратно. Он знал, что следует остановиться, но уже не мог этого сделать: слишком долго сдерживал желание.

Грудь девушки взволнованно вздымалась. Райэл чувствовал ее возбуждение, и, хоть оно и было неосознанным, но тело откликалось на его ласки. Потеряв контроль, Райэл опустился ниже и приник губами к напряженному соску. Ничего слаще он не пробовал. Ложбинка между грудями сверкнула испариной, и капелька влаги медленно начала стекать к животу. Он жадно слизнул ее и потерся носом об упругие округлости. Кира застонала, и это был стон удовольствия. Глаза Райэла расширились, и, совсем потеряв голову, он решительно сдвинул одеяло с живота Кире. Рука сама опустилась вниз по животу к ее раздвинутым бедрам. Райэл с безрассудным наслаждением коснулся горячей влажности между ее ног...

Все тело заныло от желания овладеть этой женщиной. Дыхание сбилось, и крупная дрожь пробежала по его рукам и ногам.

— Райэл,— со стоном выдохнула Кира, и... это вмиг отрезвило его.

Он с болезненным сопротивлением, но стремительно отнял руку от девушки, ощутив остатки ее секрета на пальцах, и потрясенно отстранился к краю постели, всеми силами цепляясь за остатки самообладания.

Кира вздохнула, и ее дыхание успокоилось.

Свое же дыхание Райэлу удалось восстановить с трудом. Ему нужно было уйти отсюда как можно скорее, но внутри боролись самые противоположные желания, не оставляя сил для принятия твердого решения. В конце концов Райэл закрыл глаза и на несколько секунд задержал дыхание, медленно восстанавливая внутреннее равновесие. Затем отвернувшись, открыл глаза, поднялся настолько осторожно, насколько смог совладать собой теперь, и попятился к лестнице. Голова все еще кружилась от неистовых ощущений во всем теле. Годы выработанный самоконтроль, развитая бесстрастность и врожденное благоразумие испарились с первым же прикосновением к девушке. Он нарушил установленные границы, потерял самообладание и теперь не знал, как восстановить равновесие.

В модуле показалось душно, когда я поднималась на зав-

трак в свое бистро. Сон был опять невероятно реалистичным. Проснулась мокрая, а Шаолы не было рядом, чтобы понять, была ли я одна. А ведь сегодня я спала обнаженной, хотела надеть пижаму, но от разных мыслей и воспоминаний не могла расслабиться. Все переигрывала свидание с Грэйном и представляла, как бы оно могло закончиться, моделировала старый разговор и воображала новую встречу. Потом решила искупаться в ванной, и только присела на кровать, чтобы еще немного насладиться воспоминаниями об идеальном мужчине, не заметила, как отключилась.

А во сне пришел снежный человек... И, конечно, все завертелось так, что я и против не могла быть. Только проснувшись, поняла, что снова упала в бездну разочарования.

Но каково было замешательство, когда на входе в бистро меня поприветствовал Райэл. Я едва не споткнулась на ровном месте, и он не заметил этого благодаря молодому мужчине, прошедшему к модулю. Но посмотрел Райэл так, будто знал, что делал со мной ночью. И взгляд его был суров, а лицо неподвижно.

Я скомканно исполнила жест приветствия. А щеки стали пылать от ярких воспоминаний его ласк: до сих пор ощущала горячие поцелуи... особенно на губах. Кожа под одеждой покрылась испариной. Снова безумно захотелось окунуться в ванную с прохладной водой. Я мельком взглянула на его красиво очерченные губы и невольно сглотнула.

– Буду признателен, если вы позавтракаете со мной, – сухо

предложил Райэл, уже не глядя на меня, а указывая на свободный столик у окна.

Ничего не оставалось, как согласно кивнуть, потому что мысли в голове смешались настолько, что сейчас я не смогла бы придумать достойное оправдание и отказаться от предложения. Даже рот не могла раскрыть.

– Кира! – раздался знакомый детский голос откуда-то сбоку, и я оглянулась.

Это был маленький ангелочек Гейрин вместе со своим отцом – нэйадам Палэном, с которым мы тоже однажды познакомились в модуле.

Я радостно улыбнулась Гейрину и соответственно поприветствовала его отца. Палэн исполнил жест приветствия и тоже улыбнулся.

– Гейрин часто вас вспоминает, сiera Кира, – заметил он.

– Мы иногда очень мило беседуем, – искренне поделилась я, облегченно вздыхая, что появился повод отвлечься от снежного человека.

Я предложила Гейрину пройти к столику и позавтракать вместе. А у нэйада Палэна оказалось дело к Райэлу, и они остановились побеседовать.

Заказав себе пирог и чай, я надеялась быстро позавтракать и скрыться из бистро. Но пока ожидала заказ, а Гейрин рассказывал, как они с отцом ездили куда-то там... не могла сосредоточиться на его рассказе... не могла отвести глаз от Райэла. Взгляд словно приклеился к лицу мужчины и от-

вести его все равно, что сорвать пластырь с открытой раны: решимости не хватало.

«Почему у меня стойкое ощущение, что я знаю, как он целуется?»

Я настолько погрузилась в свои собственные фантазии, представила себе поцелуй, что, казалось, почти ощутила его вкус на своих губах: горячий, влажный, жадный... Сердце запрыгало в груди от волнения и желания, и когда оно в очередной раз с силой толкнулось о грудную клетку, я вдруг поймала себя на том, что уже долгое время не свожу глаз с губ Райэла, словно загипнотизированная, не обращаю внимания на Гейрина и не забираю свой завтрак из контейнера. А снежный человек продолжал говорить с нэядом Палэном, не замечая моего наваждения.

Я механически улыбнулась Гейрину, когда тот что-то сказал и звонко засмеялся, но потом снова обратилась взглядом к ту же сторону.

Когда Райэл замолк и посмотрел на меня, сердце на секунду замерло, а потом с новой силой выбросило кровь в вены. Щеки запекло от адреналина. Я с трудом смогла отвести глаза от его губ, мазнув взглядом мимо него на нэяда Палэна, а затем на вошедшую нэяду Шэмну. Я чуть не выдала себя с головой. Но логика подсказывала, что вряд ли Райэл понимал, что со мной происходит: я никогда не проявляла к нему подобного интереса.

Они подошли к столику втроем. Я натянуто улыбнулась

и поприветствовала мать своего маленького друга, и с той минуты не отводила глаз от нее, что бы там ни говорил Райэл и как бы ни пытался поймать мой взгляд, — боялась вновь впасть в ступор. Однако в тупике находились мои мысли.

«Почему я все время вижу его во снах? Он ведь даже не нравится мне?! Сексуальная притягательность совершенно не означает, что между нами есть что-либо общее. К тому же во снах он гораздо привлекательнее, чем в реальности, бессознательная фантазия дорисовывает отсутствующие качества, что делает его таким неотразимым. Может, нужно поговорить об этом с Гиэ? Это ненормально! Я не чувствую к нему абсолютно ничего, кроме раздражения и иногда обиды, но инстинкты рядом с ним, как взбесились!»

Но надежды быстро позавтракать не оправдались: я даже не притронулась к своему пирогу. Нэйады пожелали успеха в адаптации, забрали сына и присели за другой столик. И вновь я осталась наедине с Райэлом. Он присел за стол, а я беззвучно выдохнула и приказала себе остановиться. Райэл мельком посмотрел на мой остывший пирог и молча заказал завтрак.

Пока он ждал контейнер, я делала вид, что совершенно спокойна и просто слегка ленива с утра. Тот же что-то просматривал в своем планшете, не обращая на меня никакого внимания. Даже удивительно!

Несколько раз я взглянула на него и уловила изменившееся настроение: губы уже не сомкнуты в прямую строгую ли-

нию, а уголки слегка приподняты. Я опустила глаза ниже, на шею, и мерное трепетание венки заставило задержать дыхание. Веки напряглись оттого, что взгляд фокусировался на этой точке. Будто это было таким откровением, словно раньше я считала его неживым, и вдруг в нем запульсировала кровь...

Райэл поднял голову, но в ту же секунду я скользнула взглядом дальше, ему за спину, будто внимательно рассматривала кого-то позади него. Мне казалось, что это вышло довольно непринужденно. Но его неожиданный вопрос, заданный задумчивым низким голосом, заставил сжаться внутреннюю пружину:

– Что-то в вас изменилось, Кира...

Просто «Кира», ни эмоций, ни претензий, просто голос сводящего меня с ума мужчины... Но то, как прозвучало мое имя в его исполнении... То ли тембр голоса, то ли неопределенный смысл в словах, то ли что-то в произношении заставило звенеть давно забытый нерв.

Я медленно перевела на него взгляд, и снова потеряла контроль: не удержалась и опустилась ниже, на его губы... Но тут же очнулась и вновь взяла себя в руки.

Определенно, в сегодняшнем сне что-то было не так, как обычно, и я не понимала, почему так чувствую себя.

«Неужели он все-таки приходил и снова сканировал меня? Что он увидел?!»

– Наверное, я не выпалась.

– Утомила прогулка в горы?– ровно спросил он, не глядя на меня.

Давно пора было смириться с тем, что он знает о каждом моем шаге. Но видел ли он, что происходит между мной и Грэйном?

Я иронично вскинула брови и пожала плечами:

– Нет, она была даже полезна.

– Чем же?– равнодушно проговорил он, будто его это совсем не интересовало.

– Начала чувствовать себя частью этого мира,– прищурившись, ответила я.

Но Райэл по-прежнему был закрыт и глубоко задумчив. А я тонула в догадках и раздражении от головной боли, которую доставляла эта пытка – завтрак со снежным человеком. Все настроение от вчерашней прогулки было испорчено одним равнодушным примечанием.

Я с усердием взялась за пирог, а Райэл за свой запеченный овощ размером с большой цукини. Так и сидели минут десять. Еще никогда он не был так молчалив, а мне и не хотелось говорить. Даже странно!

Райэл продолжил молчать и не оторвал глаз от своей тарелки, даже тогда, когда я потянулась к меню, чтобы заказать еще один стакан чая. Одного не хватило: не заметила, как выпила его.

Вместе с контейнером чая неожиданно появилась Шаола. Она никого не напугала, потому что возникла с моей сторо-

ны у перегородки за креслом. Я приветственно улыбнулась ей и погладила по макушке. Райэл тоже заметил даэгона, но никак не отреагировал.

Молчание за столом напрягало, поэтому я решила немного разрядить атмосферу и не проецировать свои переживания на то, что происходило во сне.

«В конце концов, фантазии надо уметь укрощать. Что бы было с нами, если бы мы воспринимали все свои фантазии как указание к действию? Я бы, например, точно многих покалечила и сидела бы сейчас в земной тюрьме за причинение тяжелых физических травм и мелкие хулиганства... И никакой бы Марк меня там не отыскал... А если бы отыскал, то я уже неоднократно прибила бы кого-нибудь здесь...»

Вихрь забавных мыслей вызвал улыбку. Немного отпустило. И откусывая крупный кусок от пирога, я непринужденно спросила:

– Как успехи?

Ну и глупо же я сейчас выглядела. Но поздно: кусок уже был во рту, я старалась не подавиться и не выронить ни крошки, активно пережевывая его.

Удивительно, но Райэл даже не посмотрел в мою сторону, продолжая нарезать овощ на мелкие кусочки, а только учтиво спросил:

– Что вы имеете в виду, Кира?

– Ночное сканирование дает результаты?– выговорила я, несколько не смущаясь того, как это звучало с полным ртом.

Похоже, Райэл заметил мою бесцеремонность: на мгновение замедлил движение рук, но, так и не подняв глаза, отрицательно качнул головой.

«Что с ним происходит сегодня? Он всегда обескураживал меня, но сегодня вызывает сплошное недоумение, потому что никогда не вел себя так... непривычно. Мне просто необходимо выяснить, был ли он у меня и что вообще происходит?! Если он вдруг что-то почувствовал в моем сне, то, что именно повлияло на его поведение?»

Мне хотелось расспросить его не только чтобы избавиться от назойливого чувства неловкости, но и из-за глубокой потребности узнать: а так ли правдивы догадки тэсанийцев на мой счет. Действительно ли, я была Тэсой? Поэтому ли не находила своего места на Земле? Откуда бралось и росло чувство безотчетной радости с каждым новым днем пребывания на Тэсании? И почему, несмотря на то что здесь я была одинока, но больше не находила внутри себя всепоглощающих тоску и холод? Эти вопросы требовали ответа.

– Что-нибудь случилось? – решила прозондировать почву я, когда, наконец, дожевала пирог.

И тут он соизволил обратить на меня свой взгляд, пристально уставившись в глаза. Я вопросительно подняла брови и моргнула.

«Что с ним такое?! Во взгляде ни холода, ни привычной строгости, ни даже равнодушия, только какая-то отстраненность и глубокая задумчивость. Наверное, о судьбе рода. О

чем еще можно думать таким прекрасным утром?»— мысленно сыронизировала я.

Райэл смотрел на Киру неотрывно, скрывая свое любопытство, но рассматривая каждую черточку ее лица.

Пока он разговаривал с Палэном, она смотрела на него так, будто знала всё, что он сделал ночью. Он видел это боковым зрением, не нужно было даже смотреть ей в лицо. Но, как сейчас, Райэл слышал ее возбужденный стон, чувствовал ее запах и вкус на своих губах и пальцах, помнил, как она изогнулась навстречу его рукам и... свое имя, вырвавшееся из ее губ.

«Но она не может знать! А чем я могу оправдать свой недопустимый поступок?!»

Еще более неразумным было его поведение за стенами жилища Киры...

Он вышел за дверь и обессилено оперся на нее плечом, закрыл глаза и коснулся пальцами своих губ. Райэл не мог поверить, что еще минуту назад касался ими кожи девушки, целовал ее. Ощущения все еще оставались такими сильными, что губы пекло от желания повторить. Приоткрыв веки, Райэл вдохнул и почувствовал пленительный запах на своих пальцах. Он поднес их к носу и вдохнул глубже: легкие будто бы обожгло. Ощутив мощную горячую волну в груди, Райэл не смог совладать с собой, и вопреки доводам рассудка, будто одержимый, облизал пальцы, пробуя на вкус секрет де-

вушки, и это доставило ему невыразимое удовольствие, едва ли не схожее по силе с оргазмом. Он почти застонал, когда двери мобильного модуля раскрылись и перед ним оказались жилыцы этого уровня. Забыв о приветствии, Райэл влетел в модуль и дал команду о подъеме в свое жилище.

— Райэл,— и он внутренне вздрогнул, услышав свое имя,— я уже говорила вам, что у меня кусок в горло не лезет, когда вы так смотрите,— заметила Кира, стараясь говорить вежливо, но Райэл уловил напряжение в ее голосе и, наконец, опустил глаза.— Так вы приходили сегодня?

Он бросил быстрый взгляд на землянку и почему-то ответил:

— Нет.

Лицо девушки слегка изменилось, будто она была удивлена этому, но и обрадовалась.

— Вы запретили мне приходить,— спокойно пояснил Райэл, внутренне удивляясь, почему солгал.

— И вы послушались?— беззлобно усмехнулась она.

— Почему нет?

— Это вы мне скажите,— на губах Киры появилась скептическая улыбка.

— Возможно, я был слишком резок в том разговоре в вашем жилище.

— Я тоже,— сразу признала она, вернувшись к завтраку.

— То есть я могу продолжить?— осторожно уточнил он, разглядывая овал лица девушки, пока она была занята вы-

лавливанием последнего кусочка пирога в своей тарелке.

Кира хитро прищурилась и отрицательно покачала головой, а затем сказала с доброй улыбкой:

– Даже не думайте.

– Не буду, – решительно ответил он и приказал себе больше не смотреть ей в глаза.

И что с ним происходило? Он так просто отказывался от выполнения программы?! Хотя толку от сканирования Киры во сне не было, но он испытывал желание приходить к ней вновь и вновь. В прошлый раз он не смог ей этого пообещать и теперь расплачивался за это бессонной ночью и полным отсутствием равновесия. Однако теперь ему придется исполнять свое обещание ради самого себя.

– Так вы все же что-то чувствуете при ночном сканировании? – решил уточнить он, вдруг сейчас Кира будет откровенна.

Она подняла на него убедительно-недоуменный взгляд и ответила:

– Я уже говорила вам, что не помню ни один свой сон, кроме первых... Тогда были кошмары.

Лгала ли она ему или говорила правду? Просканировать Киру он не мог, даже считать эмоции, хотя успевал делать это всегда на первом уровне, когда она только начинала выставлять щит. Но сейчас – ничего! Удивительно, что в ее мыслях снова была пустота, как и тогда при второй встрече со старейшинами. Он перевел взгляд вниз: даэгон сидел у ног

девушки и подозрительно подергивал кисточками на ушах.

– Сейчас вы держите щит?– прямо спросил он.

Кира непринужденно пожала плечами и ответила:

– Нет. А вы намереваетесь меня просканировать?

А потом она вдруг посмотрела на даэгона и тут же на него.

– Значит, мои подозрения верны?– сразу догадался Райэл.

– Что вы имеете в виду?– уже не так убедительно изобразила невинность Кира.

– Даэгон блокирует менталов. У вас очень прочная связь с ним.

– Не знаю, о чем вы,– тут же спрятала глаза она.– По-моему, это наидобрейшее животное, и мы привязались друг к другу.

– Подобного инцидента еще не случалось на Тэсании,– довольно заметил Райэл. Сейчас он раскусил ее ложь.– К тому же вы подтвердили, что не используете щит.

– Если вы уже вынесли свое заключение, тогда зачем спрашиваете?– с досадой выдохнула она, но признаваться все равно не спешила и просто продолжила свой завтрак.

Райэл задумчиво прищурился и обвел мое лицо таким хитрым взглядом, будто все обо мне узнал прямо в эту минуту. Я старалась сохранять дыхание ровным, а выражение лица невозмутимым как могла, и не отвести глаза, чтобы он еще больше не заподозрил меня во лжи.

– С вами очень интересно иметь дело, Кира,– лукаво

улыбнувшись, произнес он.

«И что это значит, черт тебя подери?!»— проворчало са-
молюбие.

Я отвела глаза и допила чай.

— Пожалуй, я наелась. Приятного вам аппетита, Райэл.

Спокойно поднялась и исполнила прощальный жест. Ша-
ола тут же вскочила на ноги.

— Еще минуту,— задержал он.

Я приложила все усилия, чтобы не фыркнуть и не помор-
щиться, и едва сдерживая нервные подергивания мышц ли-
ца, взглянула на мужчину.

— Что еще?

— Сегодня вы можете занять свой день всем, чем пожела-
ете. Можете попросить любого члена адаптационной группы
сводить вас куда интересно,— снисходительно сообщил Рай-
эл.

«Боже, какое чудо! Я бы поспала еще до обеда!— обрадо-
валась я, но лишь дежурно улыбнулась и еще раз кивнула.
Получив ответный прощальный кивок, с глубоким недоуме-
нием вышла из бистро вместе с даэгоном.— Все-таки он ка-
кой-то странный! С другой стороны, и хорошо: никаких во-
енных действий!»

Глава 84.

Биоэнергетические статусы

С мягкой улыбкой на лице Майриэ прошла по террасе и, раскинув широкие рукава кружевного платья, легко опустилась в кресло, положила руки на подлокотники, а затем пригласила сына присесть в соседнее кресло.

– С тобой что-то происходит, Райэл, я никак не могу уловить. Ты не поделишься?– ласково спросила мать.

Он любил ее улыбку и голос. Они всегда дарили ощущение гармонии и уводили от напряженных размышлений о работе, на которой он был всегда сосредоточен. Но не теперь... До равновесия было далеко, а о работе он не мог думать... Вернее, только об одном ее направлении. Кира! Ведь она была его работой. Но теперь он сомневался в этом. Вчера он перешел границу и сейчас не мог больше думать ни о чем, кроме землянки, до сих пор не понимая, почему не может совладать со своими мыслями и желаниями и сосредоточиться на других значимых задачах дела всей своей жизни.

Райэл расправил плечи, чтобы не казаться таким напряженным, каким чувствовал себя внутри, отошел от парапета, по пути к креслу расстегивая пиджак, и присел. Он знал, что ни одному высшему менталу, даже главе старейшин не подвластен его разум. Сколько смятения сейчас там было. Он и

сам не хотел бы испытывать то, что ощущал.

— Кроме того, что возникло несколько сложных вопросов в работе, ничего не происходит,— вытягивая руки и сжимая пальцами подлокотники, почтительным тоном поделился он.

Майриэ не нужно было его сканировать, и хоть она бесконечно заботливая мать, но мудрая женщина: никогда не позволяла вторгаться в личное пространство своих детей, если они, как сейчас, вежливо, но настойчиво отказывались открываться.

— Если нужна помощь, я всегда открыта,— мягко ответила она и ласково коснулась напряженных пальцев сына.

Райэл благодарно улыбнулся и расслабил кисть.

На террасу вошли Гиэ и Нэйя в сопровождении нэйада Дожэна.

Райэл привстал и поприветствовал всех жестом и снова присел, сосредоточившись на верхушках деревьев в саду под террасой. Майриэ гостеприимно указала рукой на свободные кресла напротив, чтобы визитеры присели. Дожэн присел рядом с Майриэ и внимательно посмотрел на гостей.

— Нэйя, Гиэ, чувствую: вы принесли важные новости?— догадливо заметила Майриэ.

Гиэ и Нэйя поприветствовали всех и расположились перед главами старейшин.

— Вы, как всегда правы, нэйада Майриэ,— проговорила Нэйя, выкладывая рабочий планшет на столик перед всеми.— У нас стопроцентное подтверждение. Осталось внести офи-

циальное решение руководителя департамента и ваше согласие в протокол.

На какое-то мгновение все мышцы в теле Райэла болезненно напряглись, сковывая все его существо. Он знал, что значат эти слова: сто процентов подтверждения того, что найденную Тэсу либо переселят на Цротэн, либо инициируют. До сих пор его мнение колебалось от одной крайности к другой. Райэл медленно оглянулся на коллег. Разум замер, не желая узнать непригодный ответ. Но дело в том, что Райэл и сам не знал, какой ответ для него приемлем.

Он метнул взгляд к планшету, где требовалась идентификационная подпись руководителя Департамента биоэнергетики, а затем сосредоточился на Нэйе и Гиэ. Секунду спустя он напряженно выпрямился в кресле.

– Ты уверена, Нэйя?! – не своим голосом проговорил Райэл.

Нэйя молча улыбнулась в подтверждении его вопроса. Ей даже не нужно было что-либо говорить: этот тэсаниец всегда имел прямой доступ к мыслям.

Райэл тяжело выдохнул и на секунду опустил глаза на планшет, чувствуя, как дрожат поджилки во всем теле. Ему всего лишь нужно коснуться пальцем отметки. Но поднять руки так и не смог.

– Что ж, это радостное событие! – довольно вздохнула Майриэ и радостно улыбнулась Дожену. – Я так люблю церемонию инициации. Хочу еще раз взглянуть на эту девочку.

Райэл, не медли: зарегистрируй свое решение...

— Нэя,— сурово перебил мать Райэл, вновь поднимая напряженный взгляд на коллегу,— у тебя такой сумбур в мыслях, поясни, что еще убедило тебя в этом?

Казалось, его мозг кипит, и сейчас он не был способен адекватно считывать ментальную информацию.

— Райэл, ты сегодня на себя не похож,— настороженно заметил Гиэ, удивляясь поведению руководителя.

— И я об этом твержу с самого утра,— с благодушной улыбкой подтвердила Майриэ.

— Нэя?— настойчиво окликнул Райэл, сжав подлокотники кресла так, что костяшки пальцев посинели.

Нэя впервые видела Райэла таким неуравновешенным, взбудораженным, и еще более удивлена его тоном.

— Да, конечно,— растерянно улыбнулась она старейшинам и продолжила:— Сегодня утром я обнаружила, что не могу дистанционно измерить показатели ее организма. Пригласила девушку в медкорпус. Измерив все показатели лично, заключаю, что ее тело больше не нуждается в искусственной поддержке в атмосфере планеты...

— Это понятно. Дальше?— нетерпеливым тоном поторопил Райэл.

Сейчас и Дожен удивленно посмотрел на сына и многозначительно переглянулся с Майриэ.

Нэя изумленно посмотрела на Гиэ и продолжила:

— Кроме того, что все биохимические показатели в норме,

Гиэ измерил частоту Тэсы: она продолжает оставаться стабильной, просто...

– Что?!– поднялся Райэл и склонился над Нэйей.– Ты можешь толком сказать, что с ней не так?

От неожиданности Нэйя отклонилась назад, впечатавшись позвоночником в спинку кресла.

– Райэл, прошу тебя: ты ведешь себя странно!– недоуменно взяла сына за руку Майриэ.

На лицах окружающих появилось явное беспокойство. Райэл слегка отступил, но продолжал пристально смотреть в глаза коллеги.

– С ней все хорошо. Просто меня удивило то, что наниты самостоятельно покинули ее тело без моего вмешательства в промежутке от вчерашнего полудня и до сегодняшнего утра,– закончила Нэйя.– Однако это только подтверждает, что она истинная Тэса. Таких случаев не было в моей практике, но девушка больше не нуждается в подтверждении своего статуса: она – Тэса!

Райэл выпрямился и глубоко вздохнул.

– Что-то в ней не так! Мне не дает покоя это ощущение!– выдержав паузу, задумчиво сообщил он и, отойдя к перилам, отвернулся.

– А по-моему, все ясно,– убежденно заявил Гиэ.– Все показатели всегда говорили в ее пользу: и психические, и биоэнергетические. Недостаток двух процентов – всего лишь условность.

Гиэ продолжал пояснять свои выводы, аргументируя принятыми в определении Тэс нормами, а Нэйя согласно кивала ему, подтверждая результатами исследований найденной девушки.

Прислушиваясь к разговору коллег и родителей, Райэл размышлял о своем. Он не мог уловить своих ощущений, но что-то заставляло все время возвращаться к мысли, что найденная девушка не подходит ни под одну классификацию Тэс. А все они представляли собой тот или иной тип: быстро или долго адаптирующихся, легко или трудно сканируемых, а чаще всего легко, явных или скрытых, всегда отличающихся от их вида внешне. Но Кира не попадала ни в одну группу, разве что крайне быстро адаптирующихся. И такой случай в его практике был впервые. Она вызывала в слишком много сомнений и переворачивала все его миропонимание. Райэл сканировал любого, мог безошибочно определить еще до всех химических и биоэнергетических аргументов, что это настоящая Тэса. Так всегда и было. Но с Кирой все было иначе с самого первого взгляда. Он не мог понять, что она собой представляет. И не верил в то, что какое-то физическое влечение к ней оказывает такое влияние на его рациональное мышление. Это было полнейшим абсурдом!

На мгновение закрыв глаза, Райэл ощутил падение в бездну неистового желания, нестерпимой жажды обладания девушкой там... в ее постели... этой ночью... Ее губы, вкус, запах... смели остатки разума. Во рту стало сухо, и Райэл

болезненно сглотнул.

– Можно заказать чай?– натянутым от напряжения голосом попросил он, не поворачиваясь к присутствующим.

– Да, Райэл, я закажу,– мягко сказала Майриэ, беспокойным взглядом разглядывая спину сына, взяв в руки планшет, обратилась к остальным.– Может быть, легких закусок?

– Благодарю, нэйада Майриэ,– признательно улыбнулась Нэйя,– но мне нужно завершить несколько дел. Мы с Гиэ только пришли сообщить о результатах и получить официальное решение.

– Мы подготовим официальное заявление,– сообщил Дожэн.– Благодарю вас за очередной успех!

Майриэ взяла планшет изящными пальцами и коснулась своей отметки как официальное лицо, а затем передала Дожэну. Тот проделал то же, завершая процедуру внесения в протокол согласия глав Совета старейшин на инициацию новой Тэсы.

– Райэл, без твоего решения протокол недействителен,– негромко проговорила Нэйя и, приняв планшет из рук Дожэна, держала его на весу.

Гиэ поднялся, перехватил планшет и поднес его к Райэлу. Лицо того было мрачнее тучи. Во взгляде читалась буря. Но, помедлив секунду, с непроницаемым видом Райэл взял планшет и не глядя поставил свою отметку в нужном месте, а затем отвернулся и застыл каменным изваянием.

Гиэ и Нэйя попрощались. Райэл даже не отреагировал на

уход коллег, а повернулся к родителям, когда Майриэ окликнула:

– Райэл, твой чай готов.

И Майриэ, и Дожэн отметили глубокую задумчивость на лице сына, когда тот присел в кресло и молча осушил стакан чая.

– Райэл, мне неприятно, когда ты вынуждаешь меня беспокоиться. Ты же знаешь: ни я, ни отец не можем тебя сканировать,– внимательно глядя на сына, проговорила Майриэ.

– Не знаю, что с ней не так, но я это выясню, мама,– озадаченно ответил Райэл.

– Может, ты хотел бы заключить с ней союз?– предположил Дожэн, непринужденно подмигивая своей нэяде.– Она очень привлекательная девушка: в этом нет ничего предосудительного. Тем более теперь, когда ее статус подтвержден...

– Отец!– возмутился Райэл.– О чем ты говоришь? В нашей семье никогда не было сиер... К тому же она ничего для меня не значит. Мне это не нужно... Меня устраивает, что все разрешилось таким образом. Значит, я по-прежнему эффективно выполняю свои обязанности. Это всё.

– Какое пренебрежение,– усмехнулась Майриэ.– А знаешь, что Ниэса и Гиэ собираются заключить союз?

– Разумеется, я об этом знаю,– спокойно ответил Райэл: он давно прочел это в мыслях коллеги и сестры, когда застал их в одном из ресторанов города.– Это их личное дело.

– Конечно, их личное и счастливое дело. А ты слишком

строг к себе.

Райэл непримиримо сжал губы и откинулся на спинку кресла. Как он устал от того напряжения, что испытывал последнее время. Даже не мог ослабить его, откликнувшись сегодня после завтрака на приглашение из Дома свиданий, и не мог выбросить из головы образ земной девушки, с самого первого дня ее присутствия на планете отравляющий мысли.

– Райэл, ты устал, – констатировала мать то, что знал и сам Райэл. – Может, тебе слетать в горы Эйрука, отдохнуть, привести мысли в порядок до инициации?

– Возможно, – задумчиво проговорил он, чувствуя, как слабость приливает волнами, и умыл лицо ладонями. – Как руководитель группы я должен сообщить Кире о ее новом статусе.

– Ки-и-ра-а, – словно пробуя на вкус земное имя, протянул Дожен и догадливо моргнул Майриэ, – как необычно звучит из твоих уст ее имя. Полагаю, наш сын не признается себе в особом отношении к этой девушке.

Райэл резко поднялся и, строго взглянув на родителей, молча попрощался и вышел.

– Определенно, – мягко засмеялась Майриэ и ласково коснулась запястья своего нэйада. – Он всегда был необычным ребенком и довольно упрямым. Но ты помнишь, сколько было страсти между сieraми Доэном и Калиэ? Они уже сто пятьдесят семь лет вместе.

– Как давно это было. Нужно навестить их в Диодоне, –

согласился Дожэн и улыбнулся.— А сколько было между нами, пока мы не осознали, что нэйады?

— Сила притяжения одинаково действует и на сьер, и на нэйад. Было бы чудом, если сын найдет свою нэйаду для продолжения рода. Но я буду счастлива, если он заключит обычный союз по любви.

— Моя нэйада!— восторженно выдохнул Дожэн, целуя запястье Майриэ.

После неожиданного предложения руководителя адаптационной группы провести день на свое усмотрение, я и впрямь решила отоспаться, надеясь на этот раз не увидеть ни одного сна. Вернувшись в жилище, приняла теплую ванную, как и желало мое тело: напряжение все еще не сошло, даже мышцы ломило, будто от физической перегрузки, взяла планшет, чтобы немного почитать и отвлечься от лишних мыслей и присела в подвесное кресло на террасе. Но сигнал коммуникатора вывел из дремы уже через полчаса.

— Нэйя, что случилось?— сонно спросила я.

— Кира, приветствую. Мне нужно, чтобы ты приехала ко мне в медкорпус на внеплановое обследование.

— Что-то не так?— не успев еще обеспокоиться от размо-ренного состояния, уточнила я.

— Нет, решила уделить время на очередное глубокое обследование сейчас. Позже буду занята.

— Хорошо. Я переоденусь и приеду.

Я надела длинное прямое платье с капюшоном и рукавами, которое по ощущению напоминало мое любимое коралловое, но было свободнее и с карманами, и вызвала шаттл.

Обследование прошло быстро, даже не заметила: все еще хотела спать. Но как только Нэйя завершила свои процедуры, а я вышла из ее лаборатории, спать перехотелось. Я зашла в кабинет Грэйна, но тот оказался занят, беспокоить не стала. Он активно обсуждал с коллегами результаты какого-то исследования и был невероятно обаятелен. Я улыбнулась и подумала, что, наверное, он позвонит позже и пригласит на очередную необыкновенную прогулку. Благо, что поразить меня было легко: столько всего еще не видела и не знала.

Строя планы на вечер и думая, что надену, я решила поговорить о Грэйне с Бикеной Раи. Но она оказалась занятой в ближайшее время. Я вспомнила о Киэре и осмелилась поговорить об этом с ней. Она все же была моей подругой и тэсанийкой. Кому как не ей знать все об отношениях с мужчиной на Тэсании. Возможно, это будет даже полезнее, чем разговор с шэктэри.

Я села в шаттл и, не задав направления, набрала символ Киэры, надеясь, что новый коммуникатор ей уже доставили.

– Куда ты пропала?! – первое, что спросила я, когда услышала звонкий голос девушки. – У меня столько вопросов, Бикена Раи занята, а больше не с кем поговорить на деликатную тему.

– Кира, я рада тебя слышать. И я сегодня сама не своя. У меня тоже столько новостей, что никак не могу сосредоточиться, даже на работу не могу выйти. Столько всего случилось...

– Что именно?

– Все тебе расскажу при встрече. Я узнала, что сегодня у тебя нет обучения?– проговорила Киэра.

– Да, у меня выходной,– усмехнулась я и, переживая за подругу, спросила:– Мне сказали, ты была в горах? А что там случилось? Я волновалась. Ты не пострадала?

– О, со мной все хорошо,– хихикнула Киэра, а я так и представила, как она непринужденно взмахнула своей изящной ладошкой.– Но с моим коммуникатором случился несчастный случай, когда я... Но лучше тебе приехать. Я все расскажу. Да ты и сама все увидишь...

– Интригуешь,– задумчиво протянула я.

– А ты где?

– В шаттле у медкорпуса...

– Я пришлю координаты на твой коммуникатор. До встречи!

– Я еще не была у тебя, с удовольствием. Но у тебя точно все хорошо?

– Ты все поймешь, когда приедешь,– загадочно ответила Киэра и отключилась.

Дверь шаттла закрылась, и тот медленно двинулся сквозь зеленую чашу в город.

Киэра жила на самом последнем этаже красивого строения, пожалуй, в самом зеленом уголке Эйрука. Я вышла из модуля в светлый холл и увидела небо через прозрачный потолок. Идентификационный символ Киэры на одной из дверей узнала сразу и прикоснулась запястьем к распознающему устройству.

Дверь отъехала в сторону, и я подняла глаза. В проеме стояла Киэра и с нетерпеливым ожиданием в глазах и широкой улыбкой смотрела на меня. Она выглядела, как обычно, но что-то изменилось в ней, и я пока не понимала что.

— Куда ты пропала?— снова спросила я, сдвинув брови от пристального разглядывания ее внешности.— И что с тобой случилось?

— Разве ты не видишь?— счастливо улыбаясь, ответила Киэра и жестом пригласила войти.— Шаола не с тобой?

— Нет. После завтрака я ее не видела. Может, ей надоело везде ходить за мной,— шутливо поморщила носом я.

Не отводя глаз от подруги, я прошла мимо нее и остановилась возле круглой прозрачной чаши с водой с цветущими на поверхности желтыми цветами. Затем перевела взгляд на гостиную и улыбнулась.

Ее жизненное пространство было таким же живым, ярким и креативным, какой была и сама Киэра. Кроме множества необычных вещей, гармонично сочетавшихся друг с другом и с интерьером в целом, здесь было много зелени и цветов. Потолок тоже прозрачный. А второй уровень, откры-

вающийся взгляду сразу от дверей, впечатлял ощущением уюта и любви к собственному жилищу. Справа от входа, в центре, располагалась лестница (эту идею Киэра переняла у меня), ведущая на второй уровень, где стоял диван, круглый, как пончик. Это была комната Киэры.

– Присядем?– предложила она и протянула руку вверх, указывая на лестницу.

Я поднялась следом за подругой. Круглая кровать не была заправлена, а поверх скомканного одеяла лежало несколько платьев. И в целом в комнате не наблюдалось порядка.

Киэра прошла к дивану и, оглядываясь на меня, села. Я, рассмотрев комнату, повернулась к подруге. Сверху на нее падал солнечный цвет, а в своем легком простом платье цвета шампанского она выглядела белоснежкой. Счастливая улыбка не сходила с ее лица, и какая-то восторженная взвинченность чувствовалась в настроении. И вдруг я поняла, что с ней не так: на фоне кожи цвета слоновой кости, бело-платиновых волос и светлой одежды яркими аквамаринами выделялись ее глаза.

– Киэра?!– громко выдохнула я и ухватила за спинку дивана, чтобы не упасть от изумления.

– Мне идет, правда?!– восторженно засмеялась Киэра и обняла себя за плечи.

– Ты стала нэядой?!– широко раскрыв глаза, констатировала я.

– Стала,– коротко кивнула девушка.

– Кто же твой нэйад?– возбужденно потирая свои плечи, спросила я. Было так удивительно наблюдать это чудо рядом с собой. Еще недавно она была простой сиерой, а сейчас – нэйада и только что обрела способность иметь семью и детей.

– Ты его знаешь, но ни за что не поверишь,– засмеялась она и поднялась, встав ногами на диван, присев на его спинку, а затем подвинулась ко мне.– Я и сама не ожидала, что им окажется этот... странный... просто невероятный мужчина!

Она светилась от счастья, а глаза были такого потрясающего ярко-синего цвета. Дух захватывало от самого осознания, что с тэсанийцами происходит что-то неведомое, несущее огромный потенциал и придающее совершенно новый смысл всей их жизни. Волновало не только то, что их радужка кардинально меняла свой цвет, но то, какие изменения происходили внутри самих тэсанийцев.

– Так ты угадаешь, или?..

– Даже не представляю, кто это может быть,– озадаченно пожала плечами я.– Кэм? Он вроде бы нравился тебе?

Киэра закатила глаза и звонко засмеялась.

– Нет же!

– Странный? Может, это Пэтрэ?– с сомнением сморщила лоб я.

– Это Боун!– воскликнула Киэра и крепко обняла меня.– Представляешь?!

– Боун?!– приглушенно проговорила я, округляя глаза.– Но когда вы успели? Вы же только несколько дней назад по-

знакомились! И, по-моему, он тебе не понравился. А вчера ты была в горах... Мне Райэл сказал...

– Ох!– выдохнула Киэра, весело спрыгнула со спинки дивана и улеглась на нем, раскинув руки в стороны.– Я и сама не знаю, как это вышло. Вернее, знаю, но все это так неожиданно... Теперь я нэйада, у меня новый статус и после обряда единения – новый уровень доступа. Я не могу в это поверить! Я мечтала об этом с детства!

Я заправила растрепавшиеся после неистовых объятий Киэры волосы и прошла внутрь дивана-пончика. Присев, поняла, как мне это было нужно. Сок Киэры оказался рядом как нельзя кстати. Я выпила его до дна и, облизывая уголки губ, снова посмотрела на подругу.

– Я не понимаю: Боун пригласил тебя на свидание?

– В некотором роде,– замялась Киэра, пряча глаза.

– Расскажи всё! Я хочу понимать, Киэра!– потрясенно потребовала я, забыв о том, чем сама хотела поделиться. Сейчас это казалось таким неважным.

– С того дня, как мы познакомились на приеме в честь дня рождения Райэла, мы с Боуном не виделись больше,– начала Киэра, поднимаясь и усаживаясь рядом, а потом запнулась и нерешительно повела плечом. На ее щеках появился румянец.

– И-и-и, не тяни!– нетерпеливо заерзала я и, сбросив босоножки, притянула колени к груди и обняла их руками.

– А позавчера после работы я откликнулась на пригла-

шение в Дом свиданий и... там... В общем, только потом я узнала, что моим партнером оказался Боун.

От удивления я выпрямилась и, не удержав равновесия, чуть не упала с дивана, ударившись одной рукой о полку. Но Киэра вовремя подхватила за локоть.

– Ай-й,– простонала я и потрясла ушибленной кистью.

Киэра бесконечно улыбалась, все еще взбудораженная и ошеломленная изменениями в своей жизни. Я смотрела на нее и не могла себе представить, как все это могло выглядеть в реальности.

«Нет,– покачала головой.– Я бы точно не смогла так».

– Это странно!– заключила я, потирая ушибленное место.– Как же вы узнали об этом? На вас ведь маски были... Хотя... Боун такой огромный и зеленый, наверное, ты бы сразу узнала его... Только, как же у вас получилось?... Нет, я не должна об этом спрашивать... Но, и в самом деле, это невероятное происшествие!

Киэра удивленно подняла брови и растерянно смахнула челку с левого глаза.

– А ты откуда знаешь про маски?

Я зажмурилась, осознав, что выдала себя, неловко засмеялась и опустила глаза.

– Был один болтун среди вас.... В общем, мне показали это место... Смущает один вопрос, если позволишь?

Киэра коротко кивнула, продолжая светиться, как новогодняя гирлянда.

– Если ты посещала этот Дом свиданий,— я зажмурилась и усмехнулась,— уф, нелепое название, то, теоретически, твоим нэядом мог стать кто угодно. Вы разошлись, и что потом? Притянулись, как магнитом? На расстоянии?— я потрясла головой и запустила пальцы в волосы на висках.— То есть я хочу сказать: как вы почувствовали друг друга? Ты проснулась утром и почувствовала, что твой нэяд живет на другом конце города? И погоди... в тот день мы ужинали с Боуном и Бикеной Раи, у него были обычные глаза, то есть его зеленые глаза, но не голубые!

Киэра захихикала, как девчонка.

– Кира, все гораздо проще. Если у кого-то была связь в Доме свиданий, и эта пара стала нэядами, то они подают заявку об этом в базу Дома свиданий. База автоматически выявляет день и время встречи этой пары и направляет уведомления каждому из них, открывая доступ к коммуникатору. Затем пара договаривается о встрече в общественном месте и знакомится.

При таком разъяснении пазлы сложились в четкую картинку. Но рассудок еще не мог принять это знание как нечто само собой разумеющееся.

– Просто фантастика!— впечатленно произнесла я и откинула голову на спинку дивана, уставившись в голубую даль неба.

– Когда еще издалека увидела, кто пришел на встречу, я даже растерялась,— вдохновенно продолжила Киэра.— Не

знала, как поведу себя. Ведь он совершенно не привлек меня. Не то, чтобы слишком странный, но ты знаешь, о чем я,— словно оправдываясь, продолжила она, а я повернула голову к ней и внимательно следила за ее лицом.— Но потом, когда решилась подойти, оказалась близко, поняла, что меня больше не волнует ничего, кроме желания быть с ним рядом, узнать о нем больше, прикоснуться к нему...— Киэра даже покраснела и смущенно улыбнулась, робко прижимая подбородок к своему плечу.— О, Кира, это такое потрясающее чувство! Боун, он такой трогательный и такой обаятельный!

Киэра мечтательно улыбнулась и, закрыв глаза, тоже откинула голову на спинку дивана. Ее лицо светилось от внутреннего умиротворения.

— Мне об этом можешь не рассказывать!— понимающе улыбнулась я.— Мы — друзья! Он точно особенный!

— Даже сейчас, когда я не рядом с ним, с нетерпением жду нашей встречи.

Я задумчиво отвела глаза к небу, отчего-то сердце тоскливо сжалось в груди. Безусловно, я была рада за нее, но это было настолько невероятно, и горло саднило от непрошенных слез. Я быстро поморгала и закрыла веки.

— Это называется... любовь,— глухо выдохнула я, и скупая слеза все-таки скатилась по виску, щекоча кожу.

Украдкой смахнув каплю, я выпрямилась, одернула платье и бодро сказала:

— Значит, скоро у тебя обряд единения?

– Да! Я так взволнована!– призналась Киэра.– Хочу, чтобы ты пришла!

Я оглянулась на девушку и пожала ее руку.

– Конечно, приду! Как же иначе? Я очень удивилась бы, если бы ты меня не пригласила. И Боуну устроила бы такую взбучку!

Мы обе засмеялись так звонко, что все мои грустные мысли отступили.

– Ох, Кира, ты так забавно выражаешься,– хихикала Киэра.

– О-о,– усмехнулась я, поднимаясь с дивана и надевая боножки,– ты еще не слышала нашу молодежь. Теперь мне хочется что-нибудь съесть! Мы пойдем куда-нибудь, где подают пирожные с запеченными фруктами, и ты расскажешь, что делала весь вчерашний день, что не могла ответить ни на один мой звонок. Кстати, Боун тоже чувствовал себя плохо... Это как-то связано с вашим превращением в нэйад?

Киэра радостно кивнула на мое предложение пойти в рестораны и побаловать себя сладким и поднялась, взлохмачивая свой ежик на макушке.

– Я не знаю, как это происходит. Мама говорила, что у нее это проявилось на утро следующего дня, а я проспала всю вчерашнюю ночь и большую половину вчерашнего дня, а изменившийся цвет глаз заметила только перед ужином. С Боуном мы встретились ближе к позднему ужину. Как сказал мне он, его глаза изменили цвет примерно в одно и то же

время со мной.

Киэра поправила свое платье и расчесала челку, приготовившись к выходу. А затем растерянно посмотрела на босые ноги и куда-то на пол, где, вероятно, должны были быть ее туфли. Но так и не найдя их, сбегала в гардеробную и вернулась уже в мягких тапочках под цвет платья. А затем склонилась к моему плечу и, будто тайну, прошептала:

– Кира, еще никто не видел нас вместе. Но я сделала запрос на звонок старейшине Дэйне. Я сообщу ей первой и попрошу ее провести обряд единения.

– Всё, как ты мечтала,— с глубоким искренним умилением проговорила я и, не сдержав эмоций, обняла девушку.

Мы стояли бы в объятиях друг друга еще долго, настолько сильные нас наполняли эмоции, и было необходимо поделиться ими с тем, кому можно было довериться, но в дверь позвонили. Киэра взглянула на свой коммуникатор, и я заметила, как ее зрачки расширились, а потом резко сузились.

– Это Боун!— благоговейно пролепетала она и сорвалась с места, чтобы скорее встретить его.

– Уф!— выдохнула я, выпрямляя руки.— В голове не укладывается!

Не успела я спуститься по лестнице, как услышала громкий будоражащий голос человека-дерева:

– Мы уже в новостях, моя нэйада!

– Засветился, значит,— весело заметила я, облачиваясь на перила и подставляя ладонь под щеку.

– Кира Балагоева!– воскликнул Боун.

– Боун с Кариасны!– наше приветствие стало традицией.–

Как тебе идут голубые глаза!

Он громко засмеялся и с нескрываемой нежностью посмотрел на свою нэйаду.

– Теперь будете принимать поздравления?– улыбнулась я и спустилась к ним.– Можно, я поступлю по-человечески?

Киэра не успела вопросительно вскинуть брови, как я крепко обняла сначала ее, а потом необъятного человека-де-рево.

– Боже, Боун, ты просто невероятно огромный!– засмеялась я, когда тот приподнял меня в ответных объятиях.

Киэра недоуменно сдвинула брови, глядя на наши действия. Только когда Боун опустил меня на пол, я поняла, что совершенно забыла о тэсанийских правилах.

– Киэра,– тут же исправилась я,– прости. Так у нас поздравляют пару. Это выражение уважения и радости. Я вовсе не хочу отобрать у тебя парня.

На что Боун только рассмеялся и неожиданно для Киэры поднял ее на руки и закружил. Тэсанийка зажмурилась и крепко обняла его за шею. А когда тот остановился, то еще минуту стояли в полной тишине, наслаждаясь объятиями друг друга и чем-то еще, что мне, как землянке, было не понятно. Может быть, они чувствовали что-то еще, нечто мощное и общее, как рассказывал Гиэ. Но в одном я с ними была согласна – это было волшебно!

После уютного дружеского чаепития в одном из закрытых парков-сфер, где я немного почувствовала себя лишней, потому что Киэра и Боун не могли насмотреться друг на друга как пылкие влюбленные, и недолгой прогулки по городу, где их приветствовали как нэйад, мы оказались в Доме красоты неподалеку от пирамидальных садов.

– Я, наверное, пойду,– найдя достойный повод покинуть влюбленную парочку, сказала я.

– Не уходи,– попросила Киэра, беря меня под руку.– Погуляй еще со мной немного.

– Тогда что мы делаем в Доме красоты?– недоуменно спросила я, разглядывая улыбающиеся лица друзей.

– Я стал нэйадом. Это требует соблюдения ряда правил,– сообщил Боун и подмигнул.– Я отлучусь ненадолго, а ты займешь мою нэйаду приятной беседой.

– Ладно,– повела плечом я и посмотрела на подругу.– Давай поднимемся на самую большую пирамиду?

– С удовольствием! Ведь ты хотела тоже что-то рассказать?– согласилась Киэра.

Я даже задумалась над тем, а что же было у меня такого нового и, к своему удивлению, не сразу вспомнила о предложении Грэйна, настолько захватила и поразила новость о новом статусе друзей.

– Думаю, это можно отложить, а ты расскажешь, что вы будете делать дальше.

Киэра на мгновение коснулась пальцев Боуна, а я вспом-

нила, что прикосновения у нэйад на виду у всех были разрешены, от них этого даже ожидали, и отпустила его в Дом красоты исполнять загадочные правила.

– До встречи, моя нэйада!– выдохнул Боун.

– До встречи, мой нэйад,– вторила ему Киэра, а когда тот ушел, добавила:– Так необычно слышать – «моя нэйада» – и так сладко!

Я беззвучно улыбнулась и взяла подругу под руку.

Пока мы поднимались на одну из пирамид, в новостном блоке над нами прошла новость о появлении новой пары нэйад, чествование которой пройдет в ближайшие дни, как только будут соблюдены определенные условия. Лица нэйад не были показаны, и имена не разглашались.

Мне позвонили Нэйя, Вэлн, а за ними Грэйн, и каждому я радостно рассказала о том, что первая узнала об этом, и выслушала самые восторженные комментарии.

Что это был за день! Складывалось впечатление, что с каждым новым днем моя жизнь набирает обороты и становится все более интересной и наполненной самыми разными событиями и эмоциями. Это не могло не радовать, но отчасти и настораживало.

Когда мы с Киэрой весело обсуждали, в каких она будет нарядах на обряде единения, а затем и на последующем праздничном приеме, появился Боун. Его было не узнать.

Киэра вспорхнула со скамьи, словно бабочка, и приблизилась к своему нэйаду, а затем подняла руки к нему и про-

пустила сквозь его остриженные волосы на висках свои тонкие изящные пальчики.

— Как тебе идет!— удивленно похвалила я.— Так вот зачем ты пошел в Дом красоты?

— Не могу не признать, что мне и самому нравится стрижка,— громко рассмеялся Боун.

А Киэра умиленно прижалась плечом к нему, но почти сразу отпрянула, все еще следуя привычке запрета прикосновений.

— Милая, ты можешь не бояться этого. Теперь для нас это не запрещено,— ласково проговорил Боун, обнимая нэйаду за плечи.

Я и не знала, что он может быть таким трогательным и нежным. Улыбнулась в ладошку и подумала, что пора и честь знать.

— Я очень за вас рада! Но у меня тоже намечается небольшое событие, нужно время на подготовку,— сказала я, понимая, что до ужина с Грэйном еще далеко, но надо же было найти достойный повод для ухода, чтобы никто не почувствовал себя неловко.

— Я рада, что ты была со мной в такой день,— призналась Киэра и протянула мне руку.

Я коротко пожала ее и подмигнула обоим:

— Надеюсь, теперь я могу пригласить вас обоих к себе в гости?

— Конечно, пару нэйад могут пригласить все,— довольно

ответил Боун.— Мне интересно увидеть, как Киэра устроила твоё жилище.

— Век живи, век учись,— улыбнулась я и, кивнув на прощание теперь как нэядам, удалилась.

После расставания с Киэрой и Боуном, я сама решила заглянуть в Дом красоты и расслабиться в руках опытного мастера массажа. Я и не знала, что мои мышцы были настолько напряжены, когда высокая тэсанийка с крепкими руками нажала несколько точек на спине, и это вызвало неожиданно резкую боль. Но после её волшебных рук и почти спа-процедур я вышла из Дома красоты, покачиваясь от легкости в теле, будто из меня вытрясли все лишнее и крайне тяжелое. И дала себе обещание, что сделаю эти процедуры регулярными, о чем и поделилась с Шаолой, которая, как всегда, появилась неожиданно.

Такое блаженство и бесплатно! Я начинала кайфовать от тэсанийской жизни!

Ещё несколько раз на пути в жилище я видела новости о новой паре нэяд. Тэсанийцы, стоящие у голографов, восхищенно вздыхали, а на их лицах сияли улыбки надежды. Это было одним из тех моментов, когда я в очередной раз осознавала, что они во многом похожи на людей, что не так уж мы и отличаемся. Просто для них были более значимы такие вещи, как общее благо, соблюдение обычаев и уважение личного пространства другого.

Нет, не все было идеально и с тэсанийцами. Пословица «Хорошо там, где нас нет» и здесь имела свое значение. Но я понимала, что мне придется со многим мириться, поэтому каждый день настраивала себя не слишком критично относиться к существующим порядкам. Для меня, землянки из неразвитого мира, здесь все-таки было много чудесного и приятного, к тому же я чувствовала себя гораздо лучше физически, а это тоже накладывало свой отпечаток на настроение и восприятие мира.

Но все это не прикрывало взгляд на реальность. Несмотря на внешнее совершенство, у тэсанийцев были и свои недостатки. Они искали Тэс по всей вселенной, куда могли дотянуться, но не спешили связывать себя с ними, оставляя их как надежду на перерождение Тэс в представителей своего рода. Ведь инициированные Тэсы не были похожи на тэсанийцев. Некоторые из них откровенно вызывали неприязнь и у меня.

Скмоянец Пэтрэ, коллега Киэры и устроитель моего жилища, хоть и приятный мужчина, но со странной внешностью, а от его голоса все время дрожало внутри, будто резонировало. Киона Синайда – малопривлекательная женщина, бледная с отсутствием каких-либо женственных форм, с плоской вытянутой фигурой и морщинистым лицом, хоть и с добрыми глазами и ангельским голосом. Кариасанец Бонун невероятно милый и открытый, даже, может быть, приятнее во всех отношениях, чем тэсанийцы, но вряд ли даже я

осмелилась бы подумать об отношениях с ним. Это не было нетерпимостью или расизмом. Просто я не могла идентифицировать себя с кем-либо из подобных видов. Но сейчас я была искренне рада за Боуна, ведь мы совсем недавно говорили о том, что ему не суждено здесь занять семью. А теперь он получил всё и сразу! Как было приятно радоваться за него! Это и в меня вселяло надежду на искренне-чистые отношения с Грэйном. Однако я не спешила отвечать ему «да».

Тэсанийцы были другими: более похожими на людей, и все же мне требовалось время, чтобы начать доверять тем, кого я знала более близко. На задворках сознания всегда оставалась настороженность, которая нашептывала, что чужая Тэса – потёмки. Я не любила непредсказуемости. Сюрпризов в жизни было предостаточно, чтобы их разлюбить. Тэсанийцы чтили чистоту рода во всех отношениях: кровь, сознание, культура. На меня же посматривали многие мужчины, Марк даже пытался затащить в постель. Я была практически похожа на них внешне, за исключением нескольких отличительных черт, но все же больше, чем все известные мне инопланетяне на Тэсании. Однако подозреваю, что Бикена Раи была права: мужчины тэсанийцы не атаковали меня вниманием из-за предрассудков и отсутствия статуса гражданки Тэсании. Не то чтобы я нуждалась во внимании, но их настороженность ко мне вызвала определенный дискомфорт. Хотя, о чем можно было говорить, если эти чувства

были взаимны? Наверное, требовалось еще немного времени, чтобы свыкнуться с определенными обстоятельствами и почувствовать, что я всё делаю правильно без малейших сомнений и тревог.

На полчаса ко мне в бистро к обеду вырвалась Бикена Раи, и мы поговорили о Боуне и Киэре. Шэктэри тоже была рада за нашего общего друга. Снова рассказала про Кэма, что тот настойчиво приглашал на новое свидание, и она, кажется, была не против. Но я все же заметила мимолетную грусть в ее глазах. Беречь ее чувства не хотела, поэтому сделала вид, что не заметила.

Когда уже в жилище дочитывала один из сложных романов Хемингуэя, позвонил Гиэ и поинтересовался, есть ли у меня желание встретиться с ним за дневным обедом. Но я почти засыпала и, наверное, ожидала, что вот-вот позвонит Грэйи и пригласит на прогулку, хотелось быть в форме ко встрече с ним, поэтому перенесла беседу на завтрашний день. Мы немного поговорили впечатлениях от новости дня и на этом завершили беседу.

Грэйи, действительно, вскоре позвонил, но назначил встречу за ужином. Я была рада, потому что теперь уж точно было время подремать. И, как назло, снова не смогла уснуть: войдя в жилище с террасы, увидела кристаллы от Райэла, до сих пор стоящие в коробке на столике, и увлеклась игрой в них.

Ко времени ужина я была готова: слегка подвела губы блеском, расчесала волосы и оставила их ровным шелковым покрывалом за плечами, надела короткую блузу лимонного цвета и светло-голубую юбку-брюки с высокой талией. Золотистые босоножки с красивым плетением завершили ненавязчиво-романтичный образ.

Я хотела немного подышать свежим воздухом и сосредоточиться на том, как построить беседу с Грэйном сегодня. Сумерки приближались, и я не переставала любоваться огнями города на излюбленном месте на мосту близнецов, а голова была полна каких угодно мыслей, но не о том, что сказать Грэйну. А потом, когда было пора звонить ему, что я готова, откинула излишнюю старательность в придумывании, как и что сказать, и просто решила плыть по течению.

Я повернулась, чтобы уйти с моста и неожиданно заметила тень между кустами на дорожке. Присматриваться не пришлось: держа обе руки в карманах свободных брюк, на свет вышел снежный человек. Сердце пропустило удар, но потом просто учащенно забилось.

– Приветствую, Кира... Вам нравится это место, несмотря на страх высоты?– поинтересовался он обычным тоном.

Я выпрямила плечи, тоже вложила руки в карманы брюк и, непринужденно избегая его взгляда, уверенно ответила:

– И вам добрый вечер, Райэл! Нравится, несмотря на страх,– а затем все-таки посмотрела на мужчину и еще смелее заметила:– Я борюсь со страхами.

– Я заметил, что с каждым днем вы смелее,— иронично произнес он, свободной походкой проходя ближе к прозрачному парапету.

Тени причудливо играли на его лице, я почти увлеклась им, но, когда Райэл встал спиной ко мне, на просвет через свободную белую сорочку показались контуры его бугристых мышц. Я непроизвольно сглотнула и сразу отвела глаза.

– Что ж, приятного вечера, Райэл,— любезно проговорила я и поспешила удалиться.

– Куда-то спешите?— спокойно спросил он.

И я невольно замедлила шаг, оглянувшись через плечо. Он будто дразнил, чтобы вывести из себя.

– Нет, всего лишь избегаю вас,— с ноткой язвительности ответила я и улыбнулась, что снова легко и приятно его подкалывать.

– Ожидаемо...

Мы одновременно медленно повернулись вполоборота друг к другу. Чуть склонив голову набок, Райэл как-то загадочно посмотрел на меня, а я прищурилась и не отвела взгляда.

– Я вижу, вы уже перестали бояться меня, Кира?— иронично заметил снежный человек.

– А что вы можете мне сделать?— вызывающе подняла подбородок я, и скривила губы в дерзкой улыбке.— Вы только и запугивали меня на протяжении всего нашего знакомства. Я устала вас бояться!

– Боретесь со страхами,— повторил он мои же слова. Его взгляд стал острее, но насмешка из тона не ушла.— Вашей жизни здесь действительно ничто не угрожает. Но...

Эти странные угрожающие паузы в его речи всегда выбивали из колеи, но на этот раз я отмахнулась от накатывающего волнения, как от мухи, и еще шире растянула губы в улыбке.

– Но я еще не инициирована, а значит, могу оказаться на Цротэне,— прервала его я.— Слышала, проходили...

– Но,— с нажимом продолжил Райэл, не сводя с меня пристального взгляда,— ведете вы себя безобразно.

Я поморщилась и фыркнула от смеха.

– То же самое могу сказать и о вас,— вернула шпильку я.

– Я?!— удивленно прозвучал его голос, но мало что изменилось в лице.

Я театрально кивнула, чуть опустила голову и проследила за его дальнейшей реакцией из-под опущенных ресниц. Однако Райэл будто и не собирался продолжать, но смотрел на меня, и не просто смотрел, а рассматривал: испытывающе, сосредоточенно, словно ощупывая каждую клеточку.

– Вы всегда подчеркивали наши различия,— не выдержала я и отвела глаза. Волнение все же поглотило меня и горячей волной разлилось внутри живота.— Ваше «безобразно» и мое «безобразно», конечно же, имеют разные корни и степени сравнения... Потому что ваше «безобразно», не безобразнее моего...

По тому, как сменилось выражение глаз снежного человека, я поняла, что несу полную околесицу, но остановиться и признать себя неудачным оратором не смогла: гордость не позволила.

– В общем, мы оба ведем себя безобразно, только с точки зрения нашего разного культурного уровня... То есть не культурного, а инопланетного... в каком-то смысле и культурного тоже, но больше инопланетного...

В конце предложения голос стал едва различим с шепотом, а с последним словом я сморщила нос и прикусила губу, но понимая, что так выгляжу еще нелепее, выпрямила плечи, перевела взгляд на кусты перед собой и быстро моргнула несколько раз.

– Кира, о чем вы говорите?– тихо спросил Райэл, сделав несколько шагов навстречу и по-прежнему не отпуская меня взглядом.

Я почувствовала, что краснею до кончиков ушей, но сумерки были спасением и, глубоко вздохнув, выпуская накопившееся в груди напряжение, с неловкой улыбкой призналась:

– Простите. Я и сама запуталась.

Я пожала плечами, а когда украдкой посмотрела на Райэла, не сдержалась и беззвучно засмеялась, пряча лицо за упавшими вперед волосами.

Тихий смех Райэла наполнил пространство вокруг. Я даже на секунду замерла, глядя на мужчину сквозь густую челку.

Так непривычно и неожиданно было видеть его смеющимся, слышать его смех: ровный, чистый, теплый... В груди защекотало от этого звука.

А потом я тоже засмеялась в голос и самокритично показала головой. Райэл умолк, но продолжал внимательно рассматривать меня. Я смущенно смахнула непослушные пряди челки с глаз и на мгновение задержала взгляд на его разомкнутых губах. Казалось, что я знаю их вкус...

«Боже, что я делаю?! Рассматриваю его губы?! Глупость какая!»— мысленно фыркнула я, непроизвольно прикусила губу и подняла глаза.

Своим действием я привлекла заинтересованный взгляд Райэла к своим губам. Но показать, что как-то это заметила, не могла: это выдало бы все мои мысли о нем. Я ровно сомкнула губы и замерла в немом ожидании.

«Слава богу, он не знает о моих снах. А знай, кем бы посчитал меня? Посмеялся бы? Землянка смеет фантазировать о нем? Вот было бы унижение!»

Пока все это проносилось в мыслях, я отметила, что Райэл и не думал отводить глаз от моих губ. Волнение острой нехваткой воздуха подкатило к горлу, и я болезненно сглотнула.

«Что он делает?!»

И опуская глаза от бессилия вытерпеть этот испытывающий взгляд, я заметила, как одновременно с моим затрудненным вдохом кадык Райэла дрогнул. Я быстро посмотрела

ему в глаза, и внутренности прошло горящей стрелой: он смотрел в мои, прожигая насквозь.

– Вы такой странный... сегодня,— давясь воздухом, тихо произнесла я, вспоминая и его поведение утром.

– Не больше, чем вы для меня,— ответил Райэл, и в его голосе я не уловила ни холода, ни усмешки.

Это смутило еще больше.

«Если бы сейчас он пригласил меня к себе в жилище, безусловно, я бы поняла, что это значит, но не знаю, согласилась бы?..»

Я бросила быстрый взгляд на его губы и опустила глаза.

«Да, я согласилась бы... К черту гордость! Нет уже сил терпеть это наваждение!»

Я хотела испытать то, что испытывала в видениях. И хоть его поведение в снах не соответствовало реальности, мое тело желало его. Я до боли в груди хотела услышать его слова: «Кира, я приглашаю вас в мое жилище», и одновременно до дрожи боялась, что они прозвучат.

«Но с какой стати ему меня приглашать?! И вообще, почему я думаю об этом?! Я без ума от Грэйна, и он сделал мне предложение! Я скажу ему «да», как только увижу!»

– Кира, я жду вас в департаменте завтра утром. Не опаздывайте,— наконец проговорил Райэл, и от мгновенного облегчения я громко выдохнула.

«Боже, слава тебе, что он не пригласил меня!»— возблагодарила я господу, коря себя за нелепое желание оказаться в

постели Райэла.

На какой-то миг в его глазах мелькнуло недоумение, а затем лицо снова стало непроницаемым. На прощание он окинул меня бесстрастным взглядом и откланялся.

Сухой ком застрял в горле. Я так и осталась стоять на площадке, провожая его спину изумленным взглядом. Никогда не могла понять: что им двигало, что у него в голове, что он вообще собой представляет. И эти безумные сны с ним выматывали и сбивали с толку. Вот он страстный и любящий, и вдруг такой строгий и непроницаемый. Иногда казалось, что я начинаю путать явь и сон, принимать иллюзию за реальность. Но Райэл всегда мог расставить всё на свои места. Достаточно было одного строгого взгляда, чтобы я осознавала, что это не сон, а он не ангел.

Я стояла и стояла, глядя на пустую дорожку, ощущая себя так, словно меня несколько раз окунули в прорубь прямо в одежде. Однако напряжение постепенно схлынуло, как только стихли шаги снежного человека. Дышать стало легче. Но с первым же свободным вздохом внутри, как чернильное пятно, растеклась пустота.

– Я должна срочно увидеть Грэйна!– прошептала себе я, видя в этом единственное спасение от наваждения.

Я долго держала палец над коммуникатором, пытаюсь нажать символ Грэйна, но что-то сбивало с толку. Было поздно, я чувствовала усталость за день, хотя не обучалась сегодня, получила массу положительных эмоций и великолепно

ную спа-терапию, да и в голове было столько разных мыслей, что не могла ни на чем толком сосредоточиться, а с Грэйном хотелось иметь свежую голову.

В конце концов я развернула планшет и написала сообщение, что после некоторых процедур испытываю усталость и практически сплю, а завтра буду рада позавтракать с ним, но в его жилом корпусе. А Грэйн, к моей странной радости, ответил, что еще занят в медкорпусе и с удовольствием будет ждать в своем бистро утром.

Я и правда чувствовала себя развалиной: столько всего за день. Еще и выспаться после «бурной» ночи не удалось.

– Шаола, пожалуйста, останься со мной сегодня. И если ты не планируешь исчезать из моей жизни, то прошу тебя: будь со мной по ночам, – ласково глядя даэгона и умоляюще глядя ему в агатовые глаза, попросила я.

Шаола внимательно посмотрела на меня, а затем деловито расположилась на софе напротив кровати, вытянув лапы перед собой, развернув уши в стороны, будто египетский страж.

Глава 85. Рождение Тэсы

– Что у нас сегодня по плану?– поинтересовалась я у Вэлна, который настраивал голограф для очередного занятия.

– История и нанология, а затем, возможно, мне позволят увезти тебя для обучения технологиям безопасности на Тэсании,– ответил Вэлн, оглядываясь на вошедшую Киэру.

– Приветствую, Кира, Вэлн,– с какой-то утомленностью в голосе проговорила Киэра и присела в кресло у окна, а затем подперла голову ладонями и зевая пожаловалась:– Мне уже третий день кажется, что я не выплусь никогда.

Я отошла от круглого окна и непринужденно взъерошила ежик на макушке подруги. Она выглядела умиротворенной, кожа на лице будто светилась изнутри, глаза по-прежнему яркие и живые, но, казалось, что заснет на ходу.

– Как там поживает Боун?– тихо спросила я и улыбнулась.

– Он вообще не спит и не хочет,– доверительно прошептала Киэра.– Это странно!

Я беззвучно рассмеялась, мысленно играя догадками, что бы это могло означать.

– Может, тебе просто пойти и выспаться?– предложила я.– Вэлн не даст мне заскучать.

– Нет,– небрежно отмахнулась ладонью подруга,– мне хочется побыть с тобой. Потому что впереди много событий, мы можем долго не увидеться.

– Что это значит?– вопросительно округлила глаза я.

– Сначала подготовка к обряду единения, потом поездка...

Киэра прервалась и перевела глаза в сторону. По направлению ее взгляда я поняла, что это мог быть только один тэ-саниец, идущий из своего кабинета.

– Приветствую,— ровно проговорил снежный человек всем присутствующим, и по выражению лица Киэры я догадалась, что для нее он исполнил знак приветствия нэйад.

После вежливого кивка и признательной улыбки подруги, я повернулась вполоборота и обратила внимание на Райэла. Я смотрела, как он проходит по центру зала, обходит длинный овальный стол к другому его концу и становится рядом с Вэлном, склоняется, опираясь на столешницу обеими ладонями, и рассматривает схемы на проекции.

Непривычно было не получить в ответ его пристальный долгий взгляд. Он вообще не смотрел на меня. Я же не могла оторваться от него, замечая каждый жест, поворот головы и плеч, направление взгляда...

Сегодня Райэл был одет не слишком официально: сорочка пального цвета из такой тонкой ткани, что казалась паутинкой на его теле – колыхалась от малейшего движения; только строгого покроя белый жилет стягивал легкую материю на груди и животе. Опускать взгляд ниже опасалась: его белые брюки идеально сидели на бедрах и соблазнительно очерчивали стройные ноги...

– Я загрузил несколько слоев информации, можно использовать временной фильтр или тематический, – сообщил Вэлн руководителю.

Райэл сосредоточенно прищурился и склонился над столом еще ниже. Рукав сорочки чуть натянулся, и мое внимание привлекли его мускулы: они заманчиво перекатывались от малейшего движения.

В воображении непроизвольно возник его обнаженный образ. Ощущение тепла, исходящего от его тела, стало почти реальным. Картины: как я касаюсь его светлой кожи рукой... глажу ее... ласкаю... чувствую твердость мышц... как сама кладу его ладонь на свою грудь... выгибаюсь ему навстречу – заполонили сознание. Дыхание перехватило, а во рту пересохло. Сразу вспомнилось его странное поведение вчера за завтраком в бистро и вечером на мосту близнецов.

Неожиданно Райэл поднял голову и вопросительно посмотрел в глаза. Я моргнула, и пелена фантазии мгновенно развеялась, вынуждена была показать сосредоточенность и интерес совсем другого рода.

– Вы присоединитесь к обсуждаемой теме, Кира? – спросил он вежливо официальным тоном, почти сразу отводя глаза.

Видимо, обучение уже началось, потому что Вэлн уже сидел и активно манипулировал проекцией над столом, демонстрируя то одни картины, то другие. И, кажется, они оба что-то рассказывали.

Я ничего не смогла ответить, просто качнула головой в знак согласия, присела в первое же кресло рядом с Киэрой и подперла подбородок ладонью. Не оставляло ощущение, что и сегодня снежный человек вел себя странно: практически не смотрел на меня, почти игнорировал.

Райэл снова продолжил рассказ, одновременно работая на своем планшете и периодически поглядывая на появляющиеся голографии над столом, но мое внимание вновь переключилось на настойчиво преследующий образ. Я следила, как его красивые пальцы движутся по поверхности экрана, и вспоминала, как он касался ими моей родинки во сне, как очерчивал ими скулы и контур губ, соблазняя и увлекая в пылкий танец тел... Наблюдала, как движутся губы в разговоре, и вспоминала все его слова при ласках, сказанные густым... властным... до дрожи в груди завораживающим голосом... и о том, что пропустила завтрак с Грэйном, не пришла, потому что проспала. Шаола разбудила меня, когда Вэлн начал звонить не только на коммуникатор, но и в дверь. Он и сопровождал меня в департамент, и позавтракали на его крыше.

Возвращаясь в реальность, я с досадой и укором покачала себе головой. И снова постаралась сосредоточиться на словах руководителя группы. Его волосы из хвоста на затылке упали на плечо, легким жестом он откинул их назад и сменил позу, жилет обтянул его торс, выставляя напоказ точеные мышцы груди и живота. Я жадно сглотнула. Но потом

все же заставила себя перевести глаза на голографию, чтобы выбросить эротический образ Райэла из головы. Однако совершенно не разбирала, о чем они с Вэлном говорили. Что-то об истории развития рода тэсанийцев и влиянии нанотехнологий... Кажется, об этом должна была идти сегодня речь...

Киэра сидела сбоку и внимательно смотрела на меня. Я бросила в сторону подруги мимолетный взгляд, но задержалась на ее ярко-голубых глазах: показалось, что они выражали абсолютное понимание происходящего.

Неожиданное смущение накрыло меня. Но, не подав и вида, непринужденно улыбнулась ей и пристально уставилась на Вэла. Зачем? Скорее, чтобы сбить с толку Киэру... или чтобы снова не отвлечься на мысли о Райэле.

«Я сошла с ума! Не могу отвести от него глаз! Прямо навajдение какое-то! Уж лучше между нами была бы война!»— с досадой подумала я.

И в голову не пришло ничего убедительнее в обозначении моей невиновности в нарушении этики тэсанийцев, как начать равнодушно рассматривать ногти и делать вид, что я слышу все, что говорят. Киэра тоже активно присоединилась к беседе за столом, но я не воспринимала информацию целиком, только выхватывала какие-то фразы и названия, никак не соотнося их с реальностью и своим пониманием. Даже то, что Вэлн и Райэл сравнивали некоторые факты их жизни с земной, не слишком-то увлекало.

– Что думаешь, Кира?– вырвал из растерянной задумчивости вопрос Вэлна.

Я подняла на него глаза, но и понятия не имела, на какой вопрос должна была ответить. Моим спасением стал звук шагов со стороны входа в зал обучения. С невольным любопытством я повернулась в кресле и оказалась лицом к вошедшим.

В зал вошли Нэйя, Гиэ, а за ними Бикена Раи. Они выглядели взволнованно и как-то слишком официально. Волна беспокойства накрыла меня, но я тут же одернула себя и успокоилась, фокусируясь на улыбающемся лице шэктэри.

«Ничего не происходит! Просто еще один новый день обучения!»– убедила себя я.

– Приветствую всех!– вежливо проговорила Нэйя и торжественно посмотрела на меня.

Видимо, все присутствующие в зале до появления Нэйи и Гиэ знали что-то, чего не знала я: Райэл и Вэлн вышли из-за стола и встали по разные стороны от вошедших, Киэра встала за моим плечом. Я непроизвольно поднялась, сделала несколько шагов к группе и неестественно выпрямилась. Бикена Раи подошла ко мне и взяла за руку.

– Мне выпала честь поздравить всю нашу группу!– торжественно объявила Нэйя и счастливо улыбнулась мне.

Мои брови сместились к переносице.

– Сообщаю вам, что Кира прошла адаптацию! Принято решение – инициировать новую Тэсу!

– Боже, какая радость!– хлопнула в ладони Киэра и звонко засмеялась.

Еще не осознавая, что значат слова Нэйи, я недоуменно оглянулась на выражение радости Киэрой (она использовала мое «боже»!) и улыбнулась уголком губ. Вэлн тоже искренне радовался чему-то, подмигивая мне и не сдерживая широкой улыбки. Бикена Раи мягко сжала мои пальцы, и ее глаза радостно заблестели.

– Кира?– окликнула Нэйя.– Ты понимаешь, что я только что сказала?

Я перевела рассеянный взгляд с Бикены Раи на Нэйю и неопределенно пожала плечами.

– Ты – Тэса!!!– воскликнула вместо Нэйи Киэра и обняла меня за плечи.– Это же чудесно!

До меня медленно доходила суть сказанного. Взгляд замер на одной точке в пространстве где-то между мной и Нэйей, пока я осознавала новость о своем новом статусе...

Когда и Бикена Раи присоединилась к объятиям, я окончательно пришла в себя. И радость, и какое-то странное чувство растерянности окутали меня. Горизонт теперь представлялся чистым и светлым, а очертания Цротэна сдуло теплым ветром. Я ощутила, как горячей волной омыло внутренности. Широко раскрытыми глазами я окинула всех присутствующих, но почему-то замерла на лице Райэла. Безумно захотелось узнать, что чувствует он. Но на его лице было привычное глазу непроницаемое выражение.

– Когда вы об этом узнали?– спросила я, разглядывая его.

Бикена Раи и Киэра отступили, радостно переглядываясь и перешептываясь с Вэлном и Гиэ. А мне ответила Нэйя:

– Главы Совета вынесли решение вчера. Еще раз поздравляю, Кира!

– Почему вы не сказали вчера?– чувствуя, как горло стягивает напряжением, проговорила я и снова посмотрела в глаза снежному человеку.

– Официальное заявление всегда делается в присутствии группы,– непринужденно ответил тот, даже не глядя на меня.

Краем глаза я заметила, как Бикена Раи отвлеклась от общения с остальными и внимательно разглядывает меня.

– Для вас это хоть что-то значит?– едва слышно обратилась я прямо к Райэлу, будто мы были наедине.

Райэл перевел глаза на меня и, выдержав паузу, спокойным тоном вежливо ответил:

– Как и всегда: моя работа приносит стопроцентно положительный результат.

– То есть для вас это не стало неожиданностью?– недоумевала я. Он ведь сомневался во мне все это время!

Не знаю почему, но моя радость как-то померкла. Наверное, я не ожидала такого равнодушия. Но, видимо, слишком увлеклась нашим квазиперемирием и вообразила, что снежный человек изменил свое отношение ко мне.

– Решение основано на фактах, как руководитель Депар-

тамента биоэнергетики я не мог их игнорировать,— сухо ответил он.

— Как благородно с вашей стороны,— с какой-то горечью произнесла я и опустила глаза, стремительно наполняющиеся слезами.

— Я дал рекомендации к началу подготовки инициации,— деловым тоном продолжил тот, обращаясь ко всем.— Официальная церемония пройдет через два дня. Готовьтесь, Кира, у вас много задач, которые предстоит решить до этого дня.

Но я уже не подняла глаз. Нэя о чем-то мягко возразила руководителю группы и обняла меня. А я не сдвинулась с места...

«Что со мной? Отчего я чувствую себя такой потерянной? Раньше я так чувствовала себя, когда безумно жаждала какого-то события, а когда оно наступало, внутри поселялись разочарование и пустота. И сейчас впереди почему-то тоже была пустота... Это конец!.. Конец страхам и неопределенности. Точка отсчета нового пути... Но это также точка невозврата к прошлой жизни...»

Будущее показалось еще более неопределенным, чем до этого. Волнение охватило изнутри, сковав легкие и мышцы живота. Кожа стала чувствительной, будто я обморозилась, запекло и зачесалось все от шеи и до кончиков пальцев рук. Тысячи противных мурашек пронесли от позвоночника к ногам и рукам.

— Кира?!— настороженно окликнула Нэя, и улыбка сошла

с ее лица.

Я просто не смогла ничего ответить, резко обняла себя за плечи, растирая их ладонями, и, секунду потерянно потоптавшись на месте, широкими шагами обогнула стоящих передо мной Нэйю и Гиэ, удаляясь из зала. Молчание за спиной только еще больше гнало меня подальше от всех. Отчаянно не хватало воздуха.

Я выбежала на улицу, огляделась – Шаола ожидала напротив под деревом у скамьи – и пустилась к ней со всех ног. Опустившись на колени, я обняла животное за крепкую шею и припала щекой к черной гладкой шерсти на ее груди.

– Что со мной, Шаола?! Я чувствую, что задыхаюсь!– заплакала я, будто молилась о помощи.

Шаола лишь слегка вздрогнула всем телом и опустилась на задние лапы.

– Кира?– услышала я голос Бикены Раи за спиной.

Я отстранилась от даэгона и медленно оглянулась, успев ладонью смахнуть слезы с щек и подбородка.

– Кира, что с тобой?– вздыхая от быстрой ходьбы, проговорила Бикена Раи, беспокояно косясь на даэгона.

– Не знаю,– растерянно пожала плечами я и поднялась с колен.– Наверное, слишком разволновалась.

– Ты больше ничего не хочешь мне рассказать?

Я догадывалась, что ее так заинтересовало: мой диалог с Райэлом на глазах у всех вызвал подозрения, но я не собиралась обсуждать это с ней и с кем-либо еще.

«Все это – лишь плод моего воображения. Сейчас я ступила на новый путь, мне многое предстоит преодолеть, и то, что я ощущаю, не имеет никакого значения. К новому статусу просто нужно привыкнуть. А Райэл больше не появится в моем жилище как руководитель группы, я больше не буду видеть его во снах, забуду все его придирки и больше не буду думать о нем. Это было всего лишь временным явлением. Поневоле начнешь фантазировать о мужчине, когда он так часто во время сна затрагивает самое сокровенное. Но реальность не имеет ничего общего с моим подсознанием. Так к чему это обсуждать? С глаз долой – из мыслей вон!»

Хотя видимое решение одной проблемы остудило голову, но что-то тяжелое и мрачное поселилось в груди и не дало почувствовать себя полностью свободной от переживаний за будущее. Однако я высоко подняла голову, набрала воздуха в легкие и ровным тоном ответила:

– Если он не сомневался во мне, зачем было так мучить и все время указывать на мое несовершенство? Он просто омерзителен!

Бикена Раи втянула голову в плечи и посмотрела с сочувствием.

– Он строг. Мягкость не в его характере.

Я наклонилась и отряхнула подол платья.

– Да, в общем-то, мне все равно. Ведь я больше не обязана терпеть его присутствие, – собрав все свое равнодушие, проговорила я.

– Хочешь, я пойду с тобой?

Я глубоко вдохнула и благодарно улыбнулась. Приятная компания – это все, что нужно сейчас. Не успела я ответить, как за спиной шэктэри показалась Киэра.

– Кира, что с тобой?!– удивленно и расстроено спросила та, поравнявшись плечом с Бикеной Раи. Сегодня – это вопрос дня!

– Киэра,– выдохнула я и на секунду прикрыла глаза,– я не спала почти всю ночь, а утром едва проснулась. У меня легкая заторможенность, а тут еще такая новость. Я просто не знаю, как нужно было отреагировать. Я рада, но в тоже время паника накрывает волнами... Руки дрожат...

Встряхнув головой, я вытянула руки перед собой, показывая подругам дрожащие пальцы.

– Даже не знаю, что я чувствую на самом деле...

Бикена Раи вздохнула, понимающе кивнула, снова насто-роженно посмотрела на Шаолу и сказала:

– Это так естественно. Тебе надо прийти в себя. Пойдем, прогуляемся, выпьем травяного сока, он успокаивает, поговорим?

– Я сообщила Боуну о решении глав Совета. Он очень хотел бы увидеться и поздравить тебя,– мягко поглаживая меня по руке, проговорила Киэра.– Мы собирались выпить чаю в Розовом саду... Не нужно сейчас оставаться одной...

Я слабо улыбнулась, услышав про Боуна и искреннюю поддержку в словах и голосе Бикены Раи и Киэры.

– Там очень вкусные пирожные, – подмигнула Киэра. – Обсудим, какое платье сошьет тебе Мэйк на церемонию инициации.

Слова Киэры умилили и отчасти сняли напряжение, она была в своем репертуаре: оптимизм сочился из нее. Я переглянулась с Бикеной Раи и улыбнулась, а затем повернулась к даэгону.

Великолепная Шаола поднялась с задних лап, грациозно распрямила спину и, деловито оглядываясь, зашагала в направлении Розового сада, будто указывая нам дорогу, словно в нее был встроен навигатор. Мы с девушками переглянулись: у обеих подруг в глазах искрилось удовольствие. Я выдохнула и кивнула.

Направляясь в Розовый сад, мы неоднократно останавливались возле новостных голографов, где уже всему миру сообщали о появлении новой Тэсы и новость вчерашнего дня – появление нэйд. Моя живая голография демонстрировалась всему городу. Это несколько смущало, и, желая скорее избежать любопытных взглядов со стороны и кажущихся навязчивыми радушных приветствий, я предложила вызвать шаттл. Хорошо, что рядом был даэгон, иначе все, кто проходил мимо выражали бы более настойчивое желание поздравить меня, а Шаола все еще настораживала тэсанийцев.

В саду меня громко и радостно поприветствовал Боун и, если бы рядом не было Киэры и нескольких прогуливающих-

ся пар тэсанийцев, наверное, поднял бы и закружил в объятиях.

Мы сели за столик у водоема, в тени амаганиэ, розовые цветы которого уже опали, а на их месте виднелись лишь светло-зеленые бусинки. Я вспомнила недавнюю встречу здесь с Грэйном и глубоко вдохнула. Теплый воздух с ароматом листьев амаганиэ наполнил оптимизмом.

Все радостно обсуждали мой статус и рассказывали, что теперь я как полноправная гражданка Тэсании смогу иметь доступ в любое заведение в городе и не ждать чьего-либо приглашения. Что, скорее всего, мне присудят базовый уровень доступа, но окончательно будет ясно после тестирования в Департаменте профопределения. Была надежда и на скорое приобретение срединного уровня, когда я самостоятельно смогла бы предлагать свои услуги жителям города.

Боун много шутил, Бикена Раи была вдохновлена и прямолинейна, а Киэра все расписывала, каким будет прием после инициации, как она все устроит, какие будут наряды, и периодически переходила на тему их с Боуном приема после обряда единения. А я смотрела на своих друзей и не могла поверить, что сижу здесь... в Розовом саду... в Эйруке... на Тэсании... с инопланетянами, с которыми легко, тепло и уютно, и пила чай из странных стаканов с необычными пирожными... И... молчала...

Затем мы решили прогуляться по саду. Боун и Киэра пошли в круг зеркал, держась за руки и шепчась о своем. А я

присела на борт водоема и опустила руку в прозрачную прохладную воду. Бикена Раи придвинулась ближе и, заглядывая в лицо, спросила:

– Рассказывай, землянка, что беспокоит твою Тэсу?

Я беззвучно рассмеялась: Бикена Раи умела тронуть.

– Просто паника,– пожала плечами я, решив, что об этом стоит поговорить.

– Просто?– скептически дрогнули брови шэктэри.

– Я ведь хотела этого, внутренне готовилась,– начала рассуждать я.– А теперь что же? Получила билет на долгую жизнь в чудесном месте и растерялась.

– И у меня была растерянность, но радостная,– поделилась Бикена Раи.– Я не хотела жить в своем мире. Но тоже волновалась из-за непривычки. А теперь посмотри на меня и на Боуна. Мы здесь, а Тэсания – наш дом.

– Всё будет хорошо, Кира,– сказала я самой себе, кладя ладони на колени и успокаивающе поглаживая себя,– здесь все иначе, и нет места тоске и отчаянию.

– Здесь всё иначе,– подтвердила Бикена Раи и положила свою горячую ладонь мне на плечо.

– Мне нравится, что теперь у моей жизни есть потенциал,– оптимистично продолжила я.– Раньше я жила, как многие другие: обреченно и заурядно, к тому же с каждодневным осознанием невыносимости жизни и окружения. А когда наступил пик моего самоопределения на Земле, вдруг откуда ни возьмись появился Марк и сделал мою жизнь совершен-

но безумной...

– Но такой необыкновенной,– перебила Бикена Раи, воодушевленно расправляя плечи.

– Да... необыкновенной,– согласилась я, чувствуя, как и меня наполняет вдохновение.

Я отвлеклась, когда в лицо брызнули капли воды. Оглянувшись и посмотрела на противоположный борт водоема – Киэра и Боун плескали друг в друга водой и смеялись. Совсем как обычная влюбленная парочка. Несмотря на то, что Боун выглядел, как сказочный человек-дерево, а Киэра совершенно не похожей на него – изящной белоснежной газелью, что-то невидимое глазу объединяло их, будто все было, как и должно. И я обожала их обоих.

Переведя взгляд на Бикену Раи, задумчиво улыбавшейся паре нэяд, я глубоко вздохнула и, закинув голову вверх, прикрыла веки, подставляя лицо солнечным лучам. Когда я успела так проникнуться этим миром, сама не понимала, но мне нравились эти ощущения и чувства...

«Конечно, их уровень развития совершенно иной, но они не высокомерные и циничные создания. У них иное все: опыт, знания, менталитет, но они очень дружелюбны и лояльны и вовсе не семи пядей во лбу. Они, как и люди, любопытны. И у меня много тем для общения, чтобы найти что-то общее, сблизиться. Я учусь у них, а они,– я взглянула на Киэру,– черпают свежие идеи у меня. Нужные знания я получу, традициям и этикету научусь, приобрету необходимый

опыт в профессии, а вот желание жить и развиваться и чувство юмора – это то основное, что нас объединяет и делает жизнь здесь не бессмысленной, а меня как члена их общества – не бесполезной...»

Я опустила голову и посмотрела на свои пальцы в воде, вынула руку и поднесла ближе к глазам. Гладкая кожа, здоровые ногти, на ладони тонкие пересекающиеся в причудливом рисунке линии. Взгляд сфокусировался на отражении лица на поверхности воды. Я была совсем не похожа на себя в прошлом. Совсем не землянка...

Я перевела взгляд на белый борт, заметив тонкий природный рисунок на камне, проследила за крохотной мошкой, которая села рядом с каплей воды, видимо, желая утолить жажду, затем за зеленой травинкой, которую ветер закружил в воздухе и уронил на белую дорожку у моих ног, и остановилась на ровных швах между камешками самой дорожки. Тихий шепот ветра, защекотавший лоб челкой, заставил оглянуться и посмотреть вокруг.

Я сидела в фантастическом саду и чувствовала, как природа складывает передо мной частички жизни. Все на своих местах: эти деревья, белые дорожки, цветущие кусты, странные зеркала, пение птиц, Шаола в тени кустов, гуляющие за деревьями тэсанийцы, Бикена Раи рядом и задорный смех Боуна и звонкий Киэры... мой планшет на предплечье, часы от Вэлна, босоножки-хамелеоны... Я...

И вдруг перед внутренним взором само собой стало вы-

рисовываться видение этого мира. Я неожиданно отчетливо осознала, какое место занимаю среди всего этого, что я – одна из ценностей Вселенной, как и каждый из проходящих мимо; как здесь на Тэсании все устроено – целесообразно и гармонично, что каждая деталь, любое движение, даже хаотичное, каждое шевеление воздуха, является составляющей огромного сложного механизма – системы, что всё здесь связано невидимыми нитями и дышит, развивается, как единый организм... и Я – его связующее звено! Все взаимосвязано со всем и каждым. Даже камешек под носком моей босоножки, белый, гладкий и тот дополнял и уравнивал общую картину. И так было всегда, даже когда я еще не постигла этого. И так было везде, даже на Земле, только я была далека от этого осознания. Просто я никогда не чувствовала своей связи со Вселенной так, как она открылась мне сегодня: будто все пазлы стали на свои места, и картинка сложилась в единое целое. Я больше не чувствовала пустоты. То место в душе, где она жила, заполнилось целительной энергией тэсанийской жизни.

Новое чувство не объясняло, каким образом я имею частичку этого мира, и не давало понятия, как буду жить и что делать дальше, но стало дороже ни с чем несравнимое ощущение внутреннего покоя и осознание отсутствия границ своего существования. И даже то, что я не понимала многих законов, традиций и прочего, не убавляло очарования благонастроенной атмосферой, пронизывающей все во-

круг.

После прогулки и продолжительного чаепития уже в новом настроении мы вернулись в департамент, потому что Гиэ и Нэйя рекомендовали Вэлну незамедлительно начать со мной курс обучения письменности. Киэра и Боун проводили нас с Бикеной Раи и исчезли восвояси. У них сейчас был особый период знакомства и сближения, и они должны были готовиться к обряду единения. Но Киэра пообещала заглянуть с Мэйком после дневного обеда и поговорить о создании платья на инициацию.

Как только я появилась в зале обучения, Вэлн с Нэйей сразу же повели меня в специальный кабинет на этаже, на который у меня никогда не было допуска. Бикена Раи тоже пошла с нами. Там мне в мозг (по-другому и не скажешь!) загрузили программу символической письменности Тэсании. Никаких страшных приборов, и сама процедура вовсе не была болезненной: я просто сидела в кресле, а сверху на голову падал рассеянный луч света от специальной наноустановки.

С непривычки голова кружилась еще около часа, когда я отдыхала после самой процедуры, и тогда, когда я вышла из лаборатории под руку с Нэйей и Бикеной Раи. Перед глазами, как мошки, мелькали иероглифы, их были тысячи, и все они казались такой ерундой. Но когда я посмотрела на стену перед залом обучения, впервые увидела надпись: «Зал обучения потенциальных Тэс» и ниже «Руководитель Департамен-

та биоэнергетики». А раньше на этом месте был маленький симпатичный рисунок из нескольких гармонирующих линий и загогулин.

— Когда это успели нарисовать?— поразилась я.

Нэйя и Вэлн переглянулись с веселыми улыбками.

— Эта надпись здесь уже очень давно. Просто ты научилась читать,— тоже улыбнулась Бикена Раи.

От восторженного удивления у меня округлились глаза.

— Теперь я умею читать?!

— Посмотри теперь на свой коммуникатор и найди меня,— сказала Нэйя.

Я выполнила ее просьбу и вдруг четко увидела в идентификационном символе Нэйи ее имя и род занятий. Я увидела это не потому, что всегда связывала этот символ с ней, а поняла, что означал сам символ. Я пролистала другие символы и увидела символ Боуна, который говорил, что он нэйад, но остальную информацию не поняла.

— Навык разовьется не сразу и в некоторых случаях будет давать сбой, нужна будет адаптация,— пояснила Нэйя, видя мое замешательство.— Нужно будет пройти еще один или два курса с Вэлном, в остальном головокружение скоро пройдет.

— Ух ты!— охнула я, и меня повело вправо.

Бикена Раи была сильной девушкой и удержала меня. Я благодарно улыбнулась и мягко сжала пальцами ее локоть.

— Теперь тебе нужно отдохнуть после процедуры обучения письменности и начнем готовиться к инициации,— сооб-

щила Нэйя, подводя меня к креслу за столом.

– Я бы выпила чаю, наверное,– прижав ладони к лицу, вздохнула я: от головокружения совсем ослабла.– Это нормальное состояние?

– У тебя проходит лучше, чем у меня,– убедительно кивнула Бикена Раи.

– Процедура немного обезвоживает. Поэтому чай, а еще лучше – травяной сок – будут полезны,– заметила Нэйя.

– В следующий раз голова кружиться не будет,– улыбнулся рубаха-парень и подмигнул.– По опыту знаю.

– Как твои мошки перед глазами?– от знакомого голоса неожиданно накрыло горячей волной. Я повернула голову и выглянула из-за спинки кресла.

Это был мой Грэйн! Меня окутало радостное нетерпение обсудить с ним свою главную новость.

– Откуда ты знаешь?– щурясь, чтобы сфокусировать взгляд на его красивом лице, спросила я.

– Это регулярно испытывают все новички,– широко улыбаясь, ответил он.

– Ты уже знаешь?!– уже не сдерживая радости от встречи и улыбаясь ему, спросила я.

– Об этом знает не только весь департамент! Поздравляю, Кира!

Я опустила глаза, потому что не могла не смотреть на него влюбленными глазами, но нужно было научиться держать эмоции в узде.

– Кира хотела выпить чаю,— непринужденно вступила в разговор Бикена Раи.— Может, поднимемся на смотровую площадку департамента и выпьем его вместе?

Мельком посмотрев на лица присутствующих, я лишь заметила теплые улыбки и согласие. Но на крышу департамента мы поднялись втроем: Вэлн и Нэя сослались на занятость с новым шэктэри. А на выходе из модуля и Бикена Раи сделала вид, что получила важное сообщение на планшет и тоже удалилась. О том, что меня нарочно оставили наедине с Грэйном, я догадалась, когда поймала ее хитрое подмигивание в проеме закрывающейся двери модуля. Но мне этого и хотелось.

Мы с Грэйном прошли в самый отдаленный от центра угол бистро. Головокружение почти прошло. Я остановилась у прозрачных перил и вдохновлено посмотрела на окружающую красоту. Не представляла, где еще могло быть так красиво. Грэйн остановился у кресла и молча наблюдал за мной.

Я еще немного полюбовалась городом, а потом оглянулась и улыбнулась ему. Сердце отбивало чечетку. Я была так рада видеть его!

– Я не сомневался в тебе,— не отводя восхищенных глаз, тихо произнес он, но от того, как прозвучал его голос, сбилось дыхание.

– Грэйн, я, наконец, сделала это!— воскликнула я, не сдержав эмоций, и от желания обнять его в благодарность за то, что он рядом, и от переполнявшей радости чуть не кинулась

ему на шею. Но вовремя остановила себя, однако приблизилась уже слишком близко, чтобы скрыть истинные чувства.

— Что бы ты сделала на Земле, будучи так рада этому?— неожиданно спросил Грэйн.

— Я бы обняла тебя...— быстро сказала я, все еще не остыв от эмоций, но тут же смутилась,— то есть обняла бы всех, кому сообщила бы о радости, и они меня тоже.

Я опустила глаза и прикусила губу, сдерживая рвущуюся улыбку.

«Держи себя в руках, Кира! Он не землянин. И ты больше не землянка, и вести себя должна соответственно».

Дыхание перехватило, когда Грэйн неожиданно преодолел оставшееся расстояние, склонился и взял мои руки в свои. От кончиков пальцев к плечам пробежали горячие мурашки. Его пальцы были такими теплыми, крепкими и уверенно сжимали мою ладонь. Глядя на свои пальцы в его руках, я замерла и, кажется, совсем перестала дышать. А потом подняла голову и широко открытыми глазами посмотрела ему в лицо.

— Не могу передать, как я рад, что тебя признали Тэсой,— выдохнул он, и впервые за все время общения с ним я услышала, как его голос дрогнул от волнения.

Я тоже так волновалась! Сердце колотилось, как бешеное. Щеки обдало огнем, и в горле пересохло.

— Я еще не инициирована,— прошептала я, потеряв силу в голосе.

Взгляд Грэйна опустился на мои губы и замер. Я невольно повторила то же самое.

— Это детали,— перешел на шепот и он, а я почувствовала, как от него исходят волны желания.

«Когда же ты меня поцелуешь?!»— промелькнула сладко-запретная мысль, и я украдкой облизала губы.

А Грэйн отпустил одну мою руку и повернул к себе вторую запястьем вверх, затем нежно коснулся большим пальцем места, где бился пульс.

«Сейчас он услышит его и поймет, как меня волнует то, что происходит между нами!»— со сладким трепетом подумала я. Я так нуждалась в том, чтобы он знал о моих чувствах к нему.

Но сама не двинулась с места, и зачаровано наблюдала, как Грэйн поглаживает мое запястье. Его дыхание тоже было неровным, грудь высоко вздымалась, и теплое дыхание касалось моего лица. Было безумно приятно проявление таких эмоций с его стороны, я едва не задыхалась от счастья, но в то же время где-то глубоко в груди зашевелилась неопределенная тревога. Чувства были настолько противоречивыми, что я не знала, к какому их берегу пристать: между нами происходило что-то интригующее, томительно-сладкое, но я вдруг испугалась этого откровения.

«А может, рискнуть? Ведь это такой подходящий момент? И мы здесь совсем одни... Никто не увидит...»

— О таком не спрашивают,— взволнованно начала я,— но

что, если я поцелую тебя?..

Взгляд Грэйна замер, зрачки резко расширились, но он не отпрянул, и только крепче сжал мое запястье. Его кадык дрогнул, а потом показалось, что я услышала стук его сердца. И оно билось в одном ритме с моим.

Я наслаждалась его секундным замешательством. Никогда еще он не казался таким красивым и обаятельным. Я отняла руку и положила ее на плечо Грэйна, затем приподнялась на носочках, протянула другую ладонь и коснулась его лица. Его кожа была такой гладкой и теплой...

Грэйн склонился ниже, одной рукой накрыв мои пальцы на своей щеке, а другой обхватив меня за талию. При этом движении бицепсы его рук напряглись, а горячее дыхание коснулось моих губ... И неожиданно перед моим внутренним взором в мельчайших деталях предстала картина, как он нависает надо мной на кухонном столе... Вот только вместо Грэйна, это было лицо Райэла...

Я так растерялась от внезапного эротического видения, что зажмурилась и одновременно опустила руки и голову.

– Я слишком тороплюсь, – выдохнул Грэйн, отнимая свою руку от моей талии и отстраняясь, – и так увлекся, что забыл, в каком мы не подходящем для этого месте.

– О, нет, Грэйн, все хорошо! – торопливо проговорила я, отступая на шаг. – Это я виновата. Растерялась... Все происходит как будто впервые для меня...

«Зачем я придумываю эти глупые оправдания?!»

Я очень разозлилась на себя, что так не вовремя появилось это видение, что готова была спуститься в кабинет руководителя департамента и устроить ему допрос с пристрастием: какого черта ты мне снишься!?

Мне ведь хотелось быть с Грэйном, потому что чувствовала себя драгоценной и желанной. Он никогда не смотрел на меня испытывающим и изучающим взглядом, снисходительным или строгим, с усмешкой или оценкой, его шоколадные глаза кардинально отличались от невыносимых ледяных глаз снежного человека. Я сердито сжала пальцы в кулаки, повернулась и села в кресло.

«И какого черта я сравниваю его и Райэла? Они и рядом не стояли! Почему он все время преследует меня?!»

Грэйн присел рядом и заказал чай. Ему даже не надо было спрашивать какой. Он знал, что с ним я выберу напиток из древесных корней. А потом начал совершенно непринужденный разговор, наверное, чтобы отвлечь нас обоих от не вовремя нахлынувших эмоций. И я была благодарна за это. Потому что объясняться, почему я вижу вместо него другого мужчину, было бы безумием, да и иных оправданий не хотелось выдумывать.

Мы стали обсуждать ситуацию с Тэсами, об их и моих генетических особенностях, о том, где и как пройдет моя инициация. Это тоже было очень любопытно. Грэйн вел себя как настоящий мужчина, ни разу не напомнил о том, что случилось и, кажется, вовсе не осуждал за откровенность. Но, без-

условно, я поняла, что такие вещи между мужчиной и женщиной на Тэсании действительно должны происходить в настоящему уединенном месте. И я была не против его приглашения. По крайней мере, явно дала ему это понять.

Я почти забыла об угрызениях совести и почти успокоилась, даже начала представлять, что отвечу на его предложение. Но в тот момент, когда мы прощались у модуля и Грэйнд предложил поужинать сегодня, я слушала его голос, смотрела на его красиводвигающиеся губы, когда он отводил взгляд в сторону, перед глазами стоял Райэл. Как он страстно проводил рукой по обнаженной груди, касался губами кожи, и живот скрутило от острой потребности в удовлетворении этого желания.

Я зажмурилась, встряхнула головой и пропустила пальцы сквозь волосы на висках.

– Голова еще кружится?– мягко спросил Грэйнд, разглядывая меня.

– Да, мошки, символы,– нервно усмехнулась я и закивала.
«Опять ложь!– мысленно возмутилась я, а где-то на задворках сознания блеснула надежда:– Может, если я буду с Грэйндом, то эротические картины со снежным человеком перестанут забивать эфир в самый неподходящий момент? Определенно, это раз и навсегда выбросит его из головы!»

Отправляясь домой в шаттле без провожатых, я была настроена решительно. Только хотелось поговорить с Бикеной Раи. Я немного... или очень была смущена вопросом интим-

ной встречи с тэсанийским мужчиной. Разумеется, ни с кем другим эту тему обсуждать не могла. Меня бы просто не поняли. Да и верно, что никто здесь не обсуждал свои личные отношения. Что за бестактность!

Глава 86. Молоко и корица

Бикена Раи оказалась очень занятой. Похоже, что она внутренне приняла на себя роль опекунши маленького шэктэри. Возможно, когда Шита Рун иницируют, она станет его реальной опекуншей, так как найденным Тэсам, детям, по сути, и по возрасту начального уровня, всегда определяли опекуна или связанную пару до приобретения ими базового уровня. Сегодня она повезла его в зоопарк, а вместе с ними поехал и Кэм. Как можно было помешать такой компании?

Я приняла ванную, подремала за начатой книгой Толстого «Дон Жуан» и проснулась только к приходу Киэры и Мэйка, удивившись, что «продремала» оба обеда. Киэра заказала легкие закуски, что оказалось вполне достаточным, чтобы утолить легкий голод.

Мы пили чай на террасе и обсуждали высокую моду. Мэйк представил свои работы: проекции женщин и мужчин, которые обращались к нему за образом на свой день инициации. Моя инициация была похожей на ту, где присуждался базовый уровень доступа, но программа моего обряда была расширена вопросом посвящения в гражданки Тэсании. Поэтому Мэйк предлагал усложненный образ, чтобы подчеркнуть, по его словам, мою исключительность. Конечно же, тэсанийки в нарядах от мастера выглядели потрясающе, а мне хотелось чего-то более скромного, но изысканного.

Киэра и Мэйк ушли, оставив меня в легком настроении и спокойном размышлении о том, как теперь всё будет в моей новой жизни. Безусловно, после новости об инициировании я почувствовала себя более значительной и страх о перемещении на Цротэн лопнул как мыльный пузырь.

— И с чего я вдруг так разнервничалась?— беседовала я с Шаолой.— Ведь уже давно осознала себя частью этого мира. И такие разительные перемены в моей жизни! Она будто наполнена совершенно иным смыслом, иным состоянием, иным чувствованием. Разве ты этого не чувствуешь?

Шаола дернула ушами, и кисточки забавно задрожали. Я погладила ее по шее и поцеловала в мордочку. Странно, но она совершенно ничем не пахла, будто была создана из воздуха.

— Я вот представила себе, какие у меня могут быть трудности здесь, но даже в голову ничего не пришло,— пожала плечами я и задумчиво прикусила губу.— Всему можно научиться, не о чем печься, переживать, сожалеть, нервничать... Конечно, голова, как котел на огне, всегда полна и переваривает массу мыслей, но все происходит как будто не со мной в прошлом, а со мной новой со снами из прошлого, которые уже становятся все менее и менее реалистичными. Не находишь?

Даэгон смотрел на меня с видом внимательного и размышляющего слушателя, но что там делалось в его голове, было неизвестно и вряд ли такое когда-нибудь случится.

Перед глазами лежал планшет с нарисованным платьем для церемонии. Оно мне очень нравилось. Мое виденье, идеи Мэйка и прекрасный вкус Киэры нарисовали совершенный образ. Я уже представляла, как покажусь перед тысячами глаз, а может, и миллионами и чувствовала небывалый прилив вдохновения. Мы даже создали платье для приема Киэры после проведения обряда единения. У нее была идея, а заметки Мэйка и мои по поводу деталей добавили изысканности и утонченности наряду.

– На церемонии инициации будет Грэйнд, сообщила я Шаоле, обнимая диванную подушку. – Но перед этим мне обязательно нужно стать с ним ближе... ну... ты понимаешь...

Шаола подняла морду и привстала на передние лапы.

– Мне кажется, что он достойный тэсаниец. Разве это будет плохо? Мы нравимся друг другу, понимаем, что нам легко и весело вместе... Что еще нужно? И почему бы не радоваться этому каждый день? Ты согласна?

Но Шаола даже ухом не повела, просто смотрела не мигая. Я недоуменно нахмурилась, а потом усмехнулась и махнула на нее рукой:

– Ну, конечно, что бы ты в этом понимала!

Я удовлетворенно улыбнулась такому важному решению и мысленно прикинула, в каком платье пойду на ужин с ним, и что больше не буду скрывать своего желания принять его предложение. И бояться не буду. Однажды я уже видела об-

наженного тэсанийца: он ничем не напугал.

Однако что-то странно-тревожное звенело в груди. Подумав, я отнесла это к радостному возбуждению после всего, что произошло сегодня. Впереди был, практически, мой первый выпускной. Школа и университет не в счет. И сегодня же я, скорее всего, получу приглашение в жилище. Конечно, был повод волноваться... Кто не волнуется на первом свидании? Настоящем свидании!

Чтобы немного освежиться и привести себя в порядок перед ужином, я решила принять ванну и сделать с волосами что-то необычное, представляя, как будет очарован Грэй, с каким восторгом и едва скрываемым обожанием будет смотреть на меня. Я потянула за резинку на макушке, и густые волосы рассыпались по плечам шелковым покрывалом. Но не успела я дойти до гигиенической комнаты, как раздался сигнал оповещения о чем-то приходе.

Я обернулась. Шаола тут же вскочила на ноги, ее холка вздыбилась.

За дверью стоял Райэл.

– Надо же, он звонит в дверь?– тихо усмехнулась я и мазнула пальцем по дисплею коммуникатора, а сама встала поодаль от входа со скрещенными руками на груди.

Райэл вошел, церемонно поприветствовав жестом. Я лишь сдержанно кивнула, чувствуя, как недавно покинутое недовольство от встречи утром и от настойчивых образов при Грэйне вновь распускается внутри.

«Сколько раз в день можно кланяться?!»— мысленно фыркнула я, заметив, что уже осталась с ним один на один. Шаолы след простыл.

— Чем обязана вашему визиту?— без эмоций строго спросила я.

Райэл сделал несколько ровных шагов в мою сторону и остановился. Он, как и всегда, был предельно собран и невозмутим. Но я отметила, что выглядел он уставшим, под глазами залегли тени, и его кожа, казалось, была бледнее, чем обычно, будто краски сошли с лица. Только радужка молочного шоколада делала глаза выразительными и живыми.

— Вы плохо выглядите,— с внутренним злорадством заметила я.

— Есть причина,— коротко ответил он.

— Мне казалось, у вас нет таких причин,— усмехнулась я и тут же перешла на деловой тон.— Впрочем, меня это не касается. Я вас слушаю...

Глаза Райэла слегка сузились, но тон остался ровным:

— Через два дня состоится церемония инициации, вам нужно кое-что знать, чтобы пройти ее с достоинством нового гражданина Тэсании.

Не успел он еще договорить, как всплеск возмущения накрыл меня с головой. Я и так была недовольна его появлением, поэтому не смогла удержаться от шпильки:

— С достоинством?! То есть вы хотите сказать, что я всегда выгляжу нелепо или недостойно в обществе?!

– Ничего подобного я не имел в виду, Кира, – устало произнес он и, на секунду прикрыв глаза, выдохнул, будто старался не выйти из себя. Но вряд ли он вообще как-то напрягался. Ведь он – образец невозмутимости и хладнокровия!

– Разумеется, у вас всегда есть оправдание. Только мои слова ничего не значат! – ворчливо возмутилась я, смахивая с подола платья несуществующие пылинки.

– Кира, вы хоть раз можете выслушать меня без пререканий? – с терпением в голосе произнес Райэл.

Я сдержано расправила плечи и покосилась на него исподлобья.

«Боже, я опять чувствую себя стервой! Мы договорились о перемирии, зачем я всё усложняю? Но да ладно, наша война не продлится вечно, еще немного, и я больше не буду обязана его терпеть!»

– Мы можем присесть?

– Конечно, простите, что не предложила сразу, – на секунду смутилась я, но не почувствовала за собой ни капли вины.

Я протянула руку в направлении дивана, но в ту же минуту испуганно вздрогнула, когда браслет с коммуникатором завибрировал.

– Извините, – я взглянула на дисплей и обнаружила, что звонил Грэй. Сердце взволнованно подпрыгнуло.

– Ответьте, Кира, – снисходительно разрешил Райэл.

Я закатила глаза от его манерности и демонстративно нажала кнопку видеотрансляции звонка на мультипанель. От-

туда на меня посмотрело улыбающееся лицо Грэйна.

– Приветствую, Кира!– радостно сказал он, но заметив в гостинной Райэла, придал тону официальности:– Сиер Райэл!

Тот учтиво кивнул Грэйну и снова перевел на меня взгляд, и на сей раз показалось, что он был недовольным.

– Кира, звоню, чтобы уточнить: наша договоренность в силе?– спросил Грэйн.

Я повернулась всем корпусом к мультипанели и буквально расцвела: то ли оттого, что была рада видеть и слышать Грэйна, то ли хотела позлить Райэла, судя по его реакции на звонок.

«Хотя, с чего ему злиться? Все в рамках приличия. Разве что я счастливее, чем он хотел. Наверное, до последнего надеялся, что я вылечу с Тэсании на Цротэн!»

– Грэйн, мы договорились встретиться к ужину, но могу я попросить тебя перенести встречу на час позже?– мягко и крайне радушно попросила я, краем глаза косясь на потемневшее лицо Райэла. Интересно, он что, и теперь будет читать мораль? Я ведь уже имею определенные права.

– Благодарю, это будет еще лучше,– понимающе кивнул Грэйн.– Я свяжусь с тобой позже.

– Буду тебе крайне признательна!– улыбнулась я.– У меня есть потрясающая новость! И это следует отметить!

Я хотела сказать ему «да» на приглашение, если оно прозвучит. Безусловно, Грэйн заметил мой блеск в глазах, и я отметила, с каким нетерпением он ждет нашей встречи, хотя

ничем это не выдал: научилась читать эмоции в его глазах.

– До встречи, Кира! Сиер Райэл!– кратко откланялся Грэйн, и окно видеотрансляции звонка свернулось.

Довольная собой я повернулась к Райэлу, но над ним будто тучи сгустились. Я вопросительно вскинула брови, но продолжала молчать.

«Интересно, чем закончится наша беседа? Будет ли мораль?»

– Вы чересчур откровенны в выражении своих эмоций к мужчинам Тэсании,– сухо проговорил Райэл, пристально всматриваясь в счастливую меня.

«А вот и она!»

– Похоже, это не дает вам покоя? Не устаете отмечать,– с насмешкой прищурилась я, едва сдерживаясь от смеха. И, правда, было весело наблюдать его предсказуемость.– К тому же множественное число здесь лишнее. Это один мужчина, вполне достойный такого внимания.

В глазах Райэла сверкнуло нетерпение, но тут же исчезло. Это было любопытно! Приподняв подбородок, словно в намеке на то, что свои следующие слова я должна хорошо обдумать, Райэл строго сдвинул брови. Если бы я не знала, что он мастер по части самоконтроля, то подумала бы, что скоро сверкнет молния и ударит гром.

– Достоинство женщины Тэсании заключается в том, что она не позволяет себе подобных эмоций в присутствии посторонних,– наконец высказал Райэл, чем вновь задел мое

самолюбие.

— Какой же вы посторонний?— язвительным тоном начала я.— Вы же практически отец родной: приютили потерянную душу...

— Кира!— тихо предостерегающим тоном произнес Райэл, но даже тогда я услышала в его голосе скрежет металла.

— Что, Кира?!— вспыхнула я.— Вы забыли, кто я? Я все еще землянка! Почему я не могу позволить себе, наконец, радоваться жизни так, как умею?! Что вообще может доставить большую радость, как не проявление искренних чувств?!

Я распалилась. Чувствовала, что меня не остановить, и если он скажет еще что-то поперек, то не смогу удержаться от грубости. Так и подмывало хотя бы раз поставить его на место любым доступным способом. К черту перемирие!

— И я не умею быть занозой в заднице!— выкрикнула я, наконец, и... кажется, перестаралась...

В одну секунду он преодолел несколько метров, разделявших нас, и предстал передо мной, как грозная скала. Я только беззвучно охнула, вжала голову в плечи и, как испуганный котенок, уставилась на него широко раскрытыми глазами. Никогда прежде я не позволяла себе быть такой грубой.

Но сиюминутный приступ страха прошел, и я вызывающе вздернула голову.

«Теперь уже поздно отступить! Ну, что такого он может мне сделать? Не ударит же он женщину?»

Райэл смотрел испытывающим взглядом несколько се-

кунд, показавшихся вечностью, а потом его глаза потемнели, по лицу пробежала тень: не то боли, не то страдания, и он надвинулся на меня.

– Не давите на меня своим авторитетом!– приглушенным голосом проговорила я, всей кожей ощущая его подавляющую силу, но ни на шаг не отступая.

– Ваша дерзость, Кира, не знает границ!– чуть ли не прошипел Райэл, сдержанно выговаривая каждое слово.

– А вам бы только границы устанавливать!– не успела остановить себя я, чувствуя, как сердце бешено забилось в груди и отозвалось в горле болезненной пульсацией. Решила овечка поучить льва!

– Осторожнее, Кира, еще немного и вы перейдете черту,– шумно вздыхая, ответил он, не сводя с меня темных глаз. Молнии так и сверкали в них, словно что-то прорвало ледяную плотину и эмоции хлынули волной.

– А вы еще не перешли ее?– не держался язык за зубами.

В глазах Райэла вспыхнуло незнакомое чувство, я инстинктивно подалась назад. На какое-то мгновение почувствовала странное изменение в энергетике Райэла, будто сильнее обычного попала под влияние его ауры, но не смогла сосредоточиться, чтобы оформить это в понятное ощущение.

Молчание затянулось. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего и словно пылало: жар был вполне ощутимым. В какой-то миг я потерялась в чувстве реальности:

было ли это галлюцинацией или между нами действительно сквозило сексуальное напряжение? Я терялась в догадках. Единственное, чего сейчас безумно хотелось, чтобы это был сон.

– Это сон... Всего лишь сон...– прошептала я себе под нос, опуская взгляд на его напряженно сжатые губы.

– Какой сон, Кира?– изменившись в лице, низким голосом недоуменно произнес Райэл.

Мои брови вздрогнули. Я вновь посмотрела на мужчину, но уже не пряча своих тайных желаний, и еле слышно выдохнула:

– Неужели вы снова это сделаете?..

– Что, Кира?– едва слышно выдохнул он.

– Вы не можете быть таким бессердечным... я же видела...

Райэл окончательно переменился в лице. Его странно-волнующий взгляд обвел мое лицо и замер на родинке под глазом. Его близость волновала и пугала. Знакомым жестом, который я видела в бесчисленных снах, он коснулся родинки большим пальцем руки, и внутри задрожало от желания потереться о его ладонь в ответ.

До того сильным и пьянящим оказалось это желание, что я почувствовала дрожь в коленях, и невольно прикусила нижнюю губу, а ресницы нервно затрепетали. Неосознанно отпустив контроль, я поддалась соблазну и, слегка склонив голову набок, едва коснулась губами ребра его ладони.

Реакция Райэла была молниеносной. Одним стремительным движением он пропустил пальцы сквозь волосы на виске, притянул меня к себе за шею и приник к приоткрытым губам. Его рука, обхватившая талию, обожгла кожу даже сквозь одежду.

Голова закружилась от гаммы чувств, всколыхнувшихся во мне в ту же секунду, когда ощутила влагу его требовательных губ. Вмиг потяжелевшие веки закрыли глаза, все замерло внутри, только горячие волны желания окатывали с головы до ног, делая меня податливой и готовой ответить на поцелуй.

И я ответила!

И ощутила еще более уверенный порыв мужчины. Горячий влажный язык Райэла проник в мой рот, властно исследуя его и сплетаясь с моим языком. Его губы были ненасытны. А от молочного запаха и еще чего-то густого и терпкого – корицы – не могла надышаться.

Я чувствовала его желание покорить и владеть мной безраздельно. Даже боялась подумать о том, что он сделает, если не остановлю его. Но сейчас была шокирована своим откровенным наслаждением властью этого мужчины надо мной.

«И, боже, как он целуется! А его запах и вкус сводят с ума! Еще немного... и я проснусь...»

Руки повисли вдоль тела, позвоночник плавился, и вся я будто растекалась в его руках... и где-то глубоко в мыслях молила, чтобы он не останавливался...

Райэл все крепче прижимал меня к себе, и было такое ощущение, что еще немного, и я врасу в него, сплавлюсь с ним в одно целое, и это вызывало сладкий восторг.

Затуманенный страстью разум не сразу осознал, в какой момент все прекратилось. Помню только, что с трудом разлепив веки, увидела широко распахнутые глаза Райэла. Похоже, он, как и я, был потрясен происшедшим.

Еще опьяненная от возбуждения, я перевела томный взгляд на его приоткрытые влажные губы, робко облизнула свои и снова посмотрела Райэлу в глаза. Что-то похожее на растерянность промелькнуло в глубине его глаз и тут же пропало, вновь сделав его лицо непроницаемым. А может, мне всего лишь показалось. Реальность вновь овладела моим сознанием. Округлив глаза, я испуганно смотрела на мужчину, не веря в то, что произошло.

«Боже! Это не сон?!»

Райэл так же резко отстранился от меня, как и обнял. Внутри живота вспыхнули колючие искры разочарования, и в груди стало пусто. Меня бросило жар, а затем сразу в холод. Я пришла в себя, будто только что была под гипнозом: сама не знала, что натворила. От потери контроля над собой растерялась и ощутила стыд. Щеки вспыхнули от неловкости и от осознания, что мне понравилось. Я втянула голову в плечи и обняла себя руками, отстраняясь назад и пряча глаза от мужчины.

Райэл тяжело дышал. У самой бешеное сердцебиение от-

давалось гулом в ушах. Он молчал, но не отводил глаз. Я чувствовала это, но не могла поднять головы, чтобы увидеть его эмоции и понять, что он испытывает. Щеки начало пощипывать от напряжения, я нахмурилась, всем сердцем желая, чтобы Райэл хоть что-нибудь сказал и нарушил это неловкое и едва выносимое молчание. Но спустя несколько секунд Райэл выпрямил плечи, резко выдохнул, стремительно повернулся и широкими шагами направился к выходу. Меня выбросило из его ауры, будто столкнуло в пропасть без парашюта.

«Он сбежал?!»— растерянно вскрикнуло сознание, беспомощно хватаясь за остатки энергии Райэла.

Когда он вышел в двери, неожиданно стало холодно, словно в комнату ворвался северный ветер. Я увидела лишь его спину и как захлопнулась автоматическая дверь, отрезав меня от него. Поежилась от озноба и невольно оглянулась на окна за спиной. Но здесь не могло быть зимы, и откуда было бы взяться ледяному ветру? Это я ощутила глубокое одиночество без горячих и властных рук до сих пор неведомого мне мужчины.

Я отрицательно покачала головой: не могла поверить в то, что произошло. На дрожащих ногах подошла к дивану и упала на него, как мешок. Немного остыв от возбуждения и приведя мысли в порядок, я еще раз прошла внутренним взором по своим ощущениям.

«Что это было?! Он поцеловал меня?! Но я ведь даже не

направляюсь ему?! А я-то хороша: не могла оттолкнуть его! Размякла, как школьница! Но ведь все это просто от злости... Я не могу считать свою реакцию за что-то серьезное к этому мужчине. Это была всего лишь минутная слабость. У меня давно не было мужчины, эти странные сны... и он ошеломил меня... Да, именно так!»

Я закрыла глаза, и передо мной снова возник образ Райэла и явственные ощущения поцелуя. Я непроизвольно коснулась губ и поняла, что дрожат пальцы, а губы припухли.

Что-то настолько мощное всколыхнулось внутри, что связь с реальностью потерялась, а тело будто зависло в невесомости. Прислушалась. Медленно облизнулась. Его запах и вкус все еще были на моих губах. От него пахло молоком с едва заметной ноткой корицы. И я хотела продолжения... А самым волнующим открытием явилось то, что всё это не было сном. Ведь я впервые ощутила его запах и вкус, чего не было в моих снах. И вкус был настолько притягательным, что я не могла оттолкнуть Райэла.

Но больше всего меня пугало то, что я хотела продолжения!

Я перевернулась и зарылась лицом в подушку, крепко сжимая ее за бока. Сны, реальность – все перепуталось! Я не могла разобраться в собственных ощущениях.

«Это сон! Это сон!– уговаривала себя я.– Но я впервые чувствовала его запах и вкус. И что бы я ни видела во сне раньше, такие мощные ощущения были впервые. Он пах мо-

локом и корицей, а губы были настолько вкусными, что не могла остановиться и впитывала в себя всё, что давал поцелуй».

После того, что произошло, я не смогла выйти из жилища на встречу с Грэйном: охватили жуткий стыд и смятение. А ведь хотела построить серьезные отношения с ним! Пойти с ним в жилище! Но теперь мысли и ощущения смешались, и я вновь чувствовала себя в подвешенном состоянии.

Я знала, что Райэл больше не появится в моем жилище без разрешения и не станет сканировать по ночам, но этой ночью он снился мне вновь. Мы не занимались сексом, не говорили, но его лицо – глаза – стояли передо мной.

Наутро я проснулась со стойким ощущением, что не спала всю ночь, будто сон был некрепким – дремой, какое-то чувство пустоты и дискомфорта было в теле, особенно в области груди. В глазах пекло, словно в них насыпали песка.

Простыня сбилась подо мной. Я извертелась, измучилась и не выпалась. Я уснула и проснулась с мыслью о Райэле. Даже показалось, что он только что был здесь, так явственно ощутила его запах. Но осмотрев беспокойным взглядом пространство вокруг, осознала, что это лишь игра воображения. А Шаола подтвердила, что никто не проникал в жилище.

Тело изнывало от желания по мужчине. По конкретному мужчине. Не знаю, что было не так с его характером, как он относился ко мне и что вообще думал на мой счет, сейчас

было не до этого. Я просто безумно желала физически находиться в его объятиях, испытывать на себе его пристально-изучающий взгляд и упиваться его властью надо мной. Никогда в жизни не хотела, чтобы какой-либо мужчина обладал такой властью. Но о Райэле думать иначе не могла. С каждым вдохом легкие обжигало от воспоминаний о случившемся. Сердце замирало на мгновение, как только закрывала глаза и память услужливо прокручивала необузданный порыв Райэла и момент соприкосновения наших губ... А затем его напряженно-растерянный взгляд... Словно закольцованная, перед глазами крутилась сцена поцелуя и объятий. Всё случилось будто секунду назад.

Мысли были отравлены им и упрямо не хотели переключаться на что-либо другое. Я все еще ощущала его запах на губах, чувствовала его властный напор – фантомные прикосновения. Голова ничего не соображала. Я не могла найти оправданий ни ему, ни себе. Даже показалось, что температура тела повысилась, словно я заболела – вирус по имени Райэл проник в мою кровь.

Я приподнялась, посмотрела на утро в окнах и снова упала головой на подушку. С каждой минутой становилось все хуже: не хватало воздуха, не хватало ощущения внутренней свободы, и трясло, как в лихорадке.

«Да что же это такое?!» – злясь на себя, стукнула я кулаками по матрасу и, отшвырнув одеяло, резко вскочила с постели.

Руки были влажными, и лоб тоже. Мне требовался холодный душ! И лоботомия!

Жутко хотелось вырвать это странное беснующееся в моем теле физическое ощущение зависимости и вздохнуть свободно. Я надеялась, ванна поможет.

Спустилась в гигиеническую комнату, совершенно не обращая внимания на Шаолу, отчего та удивленно тряхнула кисточками на ушах и замерла в немом вопросе.

Я принимала ванну, и горячие губы Райэла не выходили из головы. Растерянно обтерла тело полотенцем и заметила совершенно глупое выражение лица в зеркале. Я твердо решила привести мысли в порядок, начав расчесывать волосы, но тут же сознание уплыло к чувственным пальцам мужчины, которые страстно впивались в мой затылок сквозь волосы, удерживая от стремления отстраниться.

Чувствовала ли я когда-нибудь такое всепоглощающее навязывание во время и после поцелуя хоть с одним земным мужчиной? Похоже, что вообще с трудом могла кого-либо вспомнить из них, будто это были детсадовские поцелуйчики в песочнице, а не серьезные отношения, когда-то разбившие сердце. Нет, я не могла их вспомнить, все заглушил собой один поцелуй этого несносного снежного мерзавца.

Я надеялась, что прохладная вода отрезвит мысли. Но, казалось, все больше пьянела от сознания, что еще предстоит встретиться с объектом моих мучений. Я смотрела на входную дверь и боялась представить, что меня ожидает, когда

выйду за нее. А сделать это придется.

Не ожидала, что поцелуй тэсанийца окажется таким незабываемым. Едва касалась краешком сознания воспоминаний о вчерашнем вечере, как мгновенно вспыхивали горячие искры внутри живота, и губы начинало покалывать от безумного желания поцелуя, будто впервые вкусила запретный плод, и тот, как и предписано, был невероятно сладок. Я старалась забыть обо всем, выбросить из головы, как-то очернить Райэла в своих мыслях, ведь он причинил столько неприятностей: вел себя как тиран и хладнокровный захватчик. Но ничего не могла поделать: желание его глаз, губ, рук – сводило с ума.

Мне нужно было скорее занять себя чем-нибудь, только бы не быть одной, иначе снова поглощало это безумное желание понять: что, черт возьми, произошло!..

Из жилища я вышла только ко второму завтраку в ближайший ресторан и то, только потому что меня настойчиво пригласили Киэра и Нэйя, а после нужно было повторить курс обучения тэсанийской письменности с Вэлном.

По дороге в ресторан все думала, что же теперь скажу Грэйну. Не в первый раз я не являлась на встречу и оставляла его сообщения и звонки без ответа. Сама терпеть не могла необязательных людей. Но здесь все было по-другому. Однако это не могло служить оправданием.

В ресторане нас ждали Вэлн и Гиэ.

– Кира, ты бледная. Как ты себя чувствуешь?– обводя ме-

ня беспокойным взглядом, поинтересовался Гиэ.

Я криво улыбнулась, не было сил придумывать причины, и повернула ближайшее кресло к себе, чтобы присесть. Но только склонилась в сторону кресла, как поразил голос, будто прошив насквозь молнией. Его-то я уж точно не ожидала услышать прямо с утра.

– Приветствую. Извините за опоздание,– вежливо произнес руководитель Департамента биоэнергетики.

Сердце оборвалось и упало куда-то на дно живота. Ноги онемели, и я тяжело опустилась в кресло, но промахнулась и, едва не упав, села на его подлокотник. Нэя вовремя подставила руку и удержала меня.

– Да ты и на ногах не держишься,– пошутила Киэра.– Неужели вечером выпила цветочно-ягодного нектара?

По-моему, бледность тут же прошла: щеки горели огнем.

– Лучше не злоупотребляй им,– заботливо сказала Нэя, присаживаясь по правую руку от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.